

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра философии, политологии, социологии и психологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему **Насильственная преступность в семье: анализ с позиций семейной криминологии**

Выполнил: Хисматуллин Марс Марселевич
(фамилия, имя, отчество)

специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность, год набора 2011, группа № 312
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры философии, политологии, социологии и психологии КЮИ МВД России
(ученая степень, ученое звание, должность)

Рябцева Ольга Николаевна
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
кандидат юридических наук, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права КЮИ МВД России полковник полиции
(должность, специальное звание)

Шалагин Антон Евгеньевич
(фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН	8
§ 1. Семья как основная ячейка общества и объект уголовно-правовой охраны	8
§ 2. Понятие и структура насильственной преступности в семье	19
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕМЬЕ	34
§ 1. Основные черты насильственных преступлений, совершаемых в семье ...	34
§ 2. Криминологическая характеристика лиц, совершивших насильственные преступления в семье	43
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕМЬЕ	52
§ 1. Меры общесоциального характера	52
§ 2. Меры специально-криминологического характера	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	73

ВВЕДЕНИЕ

Современные условия общественной жизни, сопровождающиеся социально-экономическими и политико-правовыми противоречиями, оказывают негативное воздействие на жизнь и деятельность людей, способствуют изменению традиционной картины преступности.

Так, в последние годы в России наблюдается рост семейно-бытового насилия и во многом это объясняется отсутствием государственного и общественного внимания и контроля к внутрисемейным условиям жизнедеятельности членов семей, разрушением системы профилактики бытовых правонарушений, неблагоприятными социально-экономическими процессами как в обществе в целом, так и в бытовой сфере, в частности. Данная тенденция обусловлена рядом причин, прежде всего, социально-экономическим положением – наличием безработицы, алкоголизацией населения, падением нравственности, что еще более осложняет ситуацию в сфере семейно-бытовых отношений.

Насилие в семье воспринимается обществом как отдельная значимая проблема. Практически все преступления, совершаемые в сфере семейно-бытовых отношений, связаны с насилием и причинением телесных повреждений различной степени тяжести.

Актуальность борьбы с насильственной преступностью в семье не вызывает сомнений, поскольку внутрисемейное насилие посягает на самые ценные блага человека – жизнь и здоровье, защита которых является приоритетом социально-правовой политики любого государства. Кроме того, следует отметить, что насилие в семье является одной из наиболее распространенных форм агрессии.

Структура преступности всегда подразделялась на три основные группы преступлений: 1) преступления против собственности; 2) преступления против личности; 3) преступления против государственной власти. Современная российская преступность представлена такими же группами преступлений, среди которых преступления против личности, или,

как их еще называют, насильственные преступления, достаточно распространены. Значительная их доля совершается на семейно-бытовой почве, в связи с чем «семейно-бытовые» преступления в криминологической науке выделяются в самостоятельный вид преступности¹.

За последние двадцать – двадцать пять лет примерно две трети умышленных убийств и умышленных причинений тяжкого вреда здоровью обусловлены семейно-бытовыми мотивами. В этой связи отметим, что преступления в семейно-бытовой сфере являлись крупномасштабной проблемой для России и в период социалистического развития государства.

Происходящая в настоящее время реформа одного из важнейших институтов государства и общества – системы органов внутренних дел – предполагает прежде всего обеспечение надежной защищенности личности, общества и государства от преступных посягательств. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»², сотрудники полиции обязаны выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению. Также данное направление оперативно-служебной деятельности регламентировано приказом МВД РФ от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»³.

Предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений относится к одному из основных направлений оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также является одним из критериев оценки деятельности полиции. Однако система мер предупреждения бытовых преступлений все еще малоэффективна.

¹ Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 1 (39). С. 101.

² О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.08.2017).

³ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 16.08.2017).

Преступность в сфере бытовых отношений является крупной научной и практической проблемой. Бытовые преступления привлекали внимание криминологов еще в конце 70-х – начале 80-х гг. прошлого века. В данной сфере проводили исследования С.Б. Алимов, Ю.М. Антонян, Г.А. Антонов-Разумовский, Г.А. Боголюбов, Я.И. Гишинский, И.В. Горшков, У.Ф. Джураев, Р.М. Зулкарнеев, А.Н. Ильяшенко, Д.А. Корецкий, Е.А. Костырь, Р.А. Левертова, Ю.М. Лившиц, Ф.А. Лопушанский, С.В. Максимов, Н.П. Мозгов, Г.А. Панфилов, А.М. Прохоров, В.П. Ревин, Г.М. Резник, А.Г. Сапрунов, О.В. Старков, А.Н. Тихонов, В.А. Ткаченко, С.В. Трофимов, Е.О. Финько, Д.А. Шестаков и другие. Однако в их трудах не учитываются произошедшие за последние годы изменения, поэтому состояние и предупреждение насильственной преступности в семье требуют изучения. Практика требует новых соответствующих исследований.

Целью работы является изучение понятия и особенностей насильственной преступности в семье, а также вопросов ее предупреждения.

В соответствии с данной целью были определены следующие задачи:

- уточнить понятие насильственной преступности в семье;
- описать структуру насильственной преступности в семье;
- выявить основные черты насильственных преступлений в семье;
- охарактеризовать преступника, совершающего насилие в семье;
- проанализировать состояние борьбы с насильственными преступлениями в семье.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия насильственной преступности.

Предмет исследования – структура, состояние, детерминанты современной насильственной преступности в семье, ее криминологические признаки и меры борьбы.

За методологическую основу работы были взяты следующие методы научного познания: формально-юридический; структурный, логический; нормативный.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в возможности использования его результатов в учебном процессе в рамках курса криминологии.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

§ 1. Семья как основная ячейка общества и объект уголовно-правовой охраны

Семья, являющаяся одним из старейших социальных образований в истории человечества, не утратила своего важнейшего значения и на сегодняшний день. Изучением института семьи занимались многие исследователи, они рассматривали семью через призму своих взглядов и в соответствии с принципами и нормами морали своего времени.¹

Древние философы отводили семье первостепенную роль в жизни общества и развитии государства. Гегель утверждал, что государство – высшее единство всех элементов: семьи – первого базиса государства, сословий – второго базиса. Аристотель считал семью первичной ячейкой общежития, а государство вторичным продуктом, развившимся на основе семейных и личных контактов².

Семья определяется обычно как малая социальная группа, члены которой объединены браком или кровным родством. Те процессы, которые характеризуют развитие отношений двух больших социальных групп, двух половин рода человеческого, на уровне непосредственных, внутренних, межличностных отношений, воспроизводятся в семье³.

В современной социологии семья понимается в двух значениях: как социальный институт и как малая социальная группа. Именно семья признается всеми исследователями основным носителем культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение, а также необходимым средством социализации личности⁴.

¹ Акиев А.Р. О необходимости законодательного закрепления понятия «семья» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (43). С. 129.

² Чефранова Е. А. Семейное право: учебник для бакалавров; Российская правовая академия министерства юстиции РФ. М. : Юрайт, 2012. С. 5.

³ Гурко Т.А. Развитие теоретического знания в западной социологии семьи // Россия реформирующаяся. 2010. № 09. С. 89.

⁴ Коломийцев В. Ф. Теоретическая и практическая социология: учебное пособие. М.: МГПУ, 2013. С. 40.

Как социальный институт, по определению социологов, семья включает в себя всю систему общественных отношений – правовых и социальных, хозяйственно-бытовых и экономических, нравственных и этических, психологических и эмоциональных. Благодаря этому семья является главным посредником между личностью и обществом.

В семье человек ощущает ценность своей жизни, находит бескорыстную самоотдачу, готовность к самопожертвованию во имя жизни близких людей. Сознание, что человек нужен и дорог кому-то, что его любят, и что за него готовы отдать жизнь, порождает чувство защищенности и безопасности, поддерживает моральный дух и уверенность в будущем.

Для описания семьи целесообразно использовать структурно-функциональный подход. В рамках этого подхода в социологии определяются социальные функции семьи и характер их выполнения. Все разнообразие функций семьи может быть отражено четырьмя основными:

- 1– репродуктивная;
- 2– воспитания;
- 3– хозяйственно-бытовая;
- 4– общения, восстановления психических, духовных сил членов семьи.

Первая из перечисленных функций – репродукция – в традиционном обществе выступала как безусловно основная, а остальные как производные. В инновационном обществе иерархия функций семьи «переворачивается», переворачивая и систему функционирования института. Индивидуализация, гуманизация ведут к разрастанию до ранее неизвестных масштабов значимости, ценности четвертой функции. Со статистической очевидностью об этом свидетельствует тот факт, что чаще всего причиной распада семьи является не отсутствие детей, даже не материальные, хозяйственно-бытовые трудности, а именно нарушение в ней общения на основе «несхожести характеров» или утраты интереса людей друг по отношению к другу, взаимного отчуждения.

Для характеристики состояния семьи целесообразно, однако, определить уровень, на котором в ней реализуется каждая из основных социальных функций. «Социальных» – значит, существенно влияющих на воспроизводство социальной жизни, небезразличных обществу. Но не так просто определить, что именно «нужно обществу от семьи», какое функционирование в каждом из четырех основных видов деятельности является для общества оптимальным. В обществе с жесткой регуляцией и планированием от власть предержащих к «ячейкам общества» могут поступать «ориентиры» в виде, например, награждения медалями «Матероиня» женщин с десятью детьми и т.п.

Современное демократическое общество, опирающееся на принципы свободы и саморегуляции, стремящееся (не всегда успешно) избавиться от манипуляции, как правило, не ставит перед семьей конкретных задач. Зато все чаще в социологии используется метод оценки актуального функционирования систем «из будущего», с позиций «предельных оснований человеческого существования» (Т. Парсонс) или исходя из признания необходимости достижения социальной устойчивости.

Если говорить о репродукции в современной семье, имеющей непосредственное влияние на демографическую ситуацию, то она, как описано выше, предельно неравномерна. В среднем уровень «глобальной» рождаемости сегодня составляет почти 3 ребенка на женщину, то есть является слишком высоким, мешающим социальной устойчивости; для нее необходимо простое воспроизводство, то есть снижение актуального уровня в полтора раза. Но для семей в Африке, в Азии эта проблема выглядит еще драматичней. Не преодоленная здесь традиционность жизни общества диктует сохранение рождаемости на высоком уровне, а резко изменяющаяся к худшему экономическая, экологическая ситуация все более настоятельно требует срочного сокращения рождаемости. В результате государство вмешивается в жизнь семьи, жестко воздействует на осуществляемую в ней репродукцию с целью ее сокращения.

Одновременно в Европе «перестали рожать детей», прирост населения здесь в основном осуществляется за счет иммигрантов. Таким образом, здесь дисфункция репродукции выражается в слишком низком для устойчивого воспроизводства уровне.

На выполнение воспитательной функции семьи драматичное влияние оказало ее сужение до нуклеарной (лат. *nucleus* – ядро), обособление родителей с детьми (пока они дети) от остальных поколений. Выключение из семьи бабушек и дедушек привело к фактической деконструкции традиционной системы воспитания. Современные трудности с семейным воспитанием детей чаще всего связываются с тем, что их мать работает. Однако сама по себе занятость женщины-матери производительным трудом (помимо хозяйственно-бытового) не является чем-то небывалым. Скорее наоборот: если посмотреть на всю историю человечества, нетрудно увидеть, что большинство матерей в традиционном обществе работали, правда, в основном «без отрыва от дома», внутри натурального хозяйства. А в воспитании детей огромную роль играло старшее поколение – родители их родителей.

Развитие в современном обществе все быстрее растущей сферы услуг способно сделать выполнение хозяйственно-бытовой функции семьи легким и комфортным. Правда, степень облегчения труда в домашнем хозяйстве может быть разной. Она непосредственно зависит от семейного бюджета, определяющего возможности приобретения услуг.

Наконец, о функции общения, взаимоотношений членов семьи, а скорее о дисфункции свидетельствует рост разводов, который одновременно выступает основным ясно прочитываемым свидетельством кризиса семьи в целом и брака в особенности.

Брак – санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям. Как ни интимны отношения мужчины и женщины, образующих пару, они всегда

контролировались обществом – прежде всего с целью не допустить нарушений в репродуктивной деятельности, затем – в распределении власти-подчиненности, наконец – в распределении материальных благ, собственности. В условиях традиционного общества контроль брала на себя в первую очередь церковь. В инновационном обществе контроль этот переходит к государству. Оно выступает теперь главным свидетелем возникновения нового союза и гарантом соблюдения диктуемых семейным законодательством прав и обязанностей супругов. Заключение брака, безусловно, свидетельствует о формализации супружеских отношений. Такая формализация становится необходима, неизбежна тогда, когда в жизни семьи увеличивается роль распределения материальных благ, – в промышленном обществе.

Не только общество, но и личность стремится к устойчивости. Поэтому форма брака принимается и воспроизводится создающими супружескую пару людьми. Эта форма оказывает «предопределяющее» воздействие уже на самые ранние стадии развития отношений между мужчиной и женщиной. Так, Э. Фромм показал, что даже переживание влюбленности обычно развивается только по отношению к такому «человеческому товару», который воспринимается человеком как возможный, достигаемый партнер брачных отношений. «Ухаживание» и брак, как показывает П. Бергер, глубоко и разнообразно связаны со всей институциональной структурой общества – с классом, карьерой, материальными притязаниями, стремлением к власти и престижу. А потому чувство любви должно быть рассмотрено как нечто синтетическое, сложное¹.

Наведение порядка, упорядочение, «легализация» отношений мужчины и женщины при помощи брака имеет неизбежную оборотную сторону: оно сковывает свободу, ограничивает возможности изменения отношений. А между тем легальная любовь, по словам Н. Бердяева, есть «любовь умершая» и социализация любви в браке «означает ее подавление».

¹ Козлова О.Н. Социология. М.: Омега-Л, 2004. С. 205.

Внутри внешне неизменного, поскольку закрепленного брачной формой пространства чувства, эмоции супругов развиваются бесконечно разнообразно. Поэтому брак способен превращаться в «ад нашей жизни» (Вольтер), где приходится или обманывать, или «жить без надежды в томлениях несносного долга». У Ф. Ницше брак – это «маленькая наряженная ложь», способ «испортить навсегда свое общество», путь превращения в «служанку женщины» того, кто был изначально «осторожным покупателем» с «хитрыми глазами».

Семья как ценность государственной важности признается во всем мире. Несомненно, изучение вопросов развития института семьи, являющейся основной ячейкой общества, актуально и сегодня. Происходящие в обществе негативные изменения представлений о ценности брачных уз и семьи, допустимости однополых браков и пропаганда нетрадиционной сексуальной ориентации представляют угрозу для традиционной семьи, являющейся местом «вращения» новых единиц общества, основным институтом становления человека и социализации личности»¹. Эти пагубные явления, посягающие на религиозные, духовные, моральные ценности общества, которые веками соблюдались в нашем государстве и передавались из поколения в поколение, ставят под угрозу нормальное функционирование общества и государства. Упомянутые выше «негативные явления», посягающие на институт семьи, требуют адекватной реакции со стороны государства. Необходимость охраны семьи отмечается и другими авторами: «В недрах международного сообщества созрела идея необходимости охраны (защиты) семьи, детей, ибо реальная действительность заставляет задумываться, в каком направлении будет развиваться человеческое общество как таковое, как сберечь его от гибели, деградации, вырождения»².

¹ Панова О.И., Лесгафт П.Ф. О семейном воспитании // Педагогика. 2012. № 10. С. 76.

² Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 90.

В Российской Федерации охрана семейных отношений обеспечена различными отраслями права. В ст. 38 Конституции Российской Федерации¹ указано, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Помимо Конституции Российской Федерации правовое регулирование института семьи осуществляется в рамках семейного, гражданского, жилищного и других отраслей права, нормы которых направлены на придание ему стабильности. В свою очередь, непосредственная охрана института семьи от наиболее общественно опасных явлений, которые могут причинить ей существенный вред, обеспечивается уголовным законодательством, без которого защита интересов данного института не может быть признана полноценной.

Однако уголовно-правовой защите института семьи в нашем государстве не уделяется должного внимания. Название существующей в Уголовном кодексе РФ от 13.06.1996 г. №63-ФЗ² главы 20 – «Преступления против семьи и несовершеннолетних» – не в полной мере соответствует ее содержанию. Так, основная часть закрепленных в данной главе норм направлена на охрану собственно прав несовершеннолетних (ст.ст. 150, 151, 151.1, 154, 156 УК РФ) и других членов семьи (ст.ст. 153, 155, 157 УК РФ), а нормы по охране института семьи как такового не представлены.

Определенные сложности в этом вопросе связаны и с тем, что в законодательстве нет легального определения семьи, в связи с чем, как мы видим из названия и содержания гл. 20 УК РФ, охрана семьи сводится к охране прав отдельных ее членов, при этом сам институт семьи остается без должной защиты.

Нормы, направленные на охрану семьи, содержатся в различных отраслях права, и практически каждая из них по-своему представляет

¹ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2014. 23 июля.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. N 25. Ст. 2954.

понятие «семья», определяя ее через призму регулируемых отраслью общественных отношений.¹

В правовом смысле легального юридического определения не дает ни одна отрасль права. На это есть две причины: «во-первых, у нас не существует такой традиции, а во-вторых, любое определение невольно является авторским, отличается собственным видением, которое может быть ошибочным»². По вопросу необходимости выработки и закреплении понятия семьи в юридической литературе существует две диаметрально противоположенные позиции. Приверженцы первой отрицают необходимость законодательного определения понятия «семья», ссылаясь на многообразие критериев, характеризующих семью, и различия в условиях существования семей. Сторонники второй позиции, напротив, выступают за законодательное закрепление определения понятия «семья», но при этом не отрицают сложности в выработке универсального понятия для всех отраслей права.

Аргументируя свою позицию, противники законодательного закрепления понятия «семья» отмечают, что «само понятие семьи всегда было настолько неопределенным, что его невозможно даже закрепить в законодательстве»³. В качестве еще одного аргумента они ссылаются на то, что «понятие семьи имеет социологический, неправовой характер. В правовых актах понятие семьи связано с установлением круга членов семьи, образующих ее состав. Установление же круга членов семьи, в свою очередь, зависит от того, какое содержание вкладывается в понятие «член семьи». Поэтому включение определения понятия «семья» в Семейный кодекс Российской Федерации и установление исчерпывающего перечня членов семьи могло бы привести к нарушению их прав либо к необоснованному расширению круга членов семьи».

¹ Акиев А.Р. О необходимости законодательного закрепления понятия «семья» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (43). С. 129.

² Нечаева, А. М. Семейное право Российской Федерации: учебник для СПО / А.М. Нечаева. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 91.

³ Антокольская М.В.. Семейное право: Учебник. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Юристъ. С. 59.

Нельзя однозначно согласиться с доводами, приводимыми против легального закрепления понятия «семья». Так, сложность и многогранность института семьи вовсе не означает, что не нужно давать ему определения. Напротив, это должно побуждать законодателя выработать такое определение в целях недопущения неправильного понимания и толкования. Отсутствие этого понятия создает сложности на практике и большую вероятность нарушения прав членов семьи, чем его наличие. Для формулирования единого определения не обязательно пытаться указать все признаки института семьи, достаточно будет ограничиться основными и относительно постоянными.

Сторонники второй позиции отмечают, что «законодательное закрепление определения семьи необходимо, оно обусловлено как практической, так и теоретической целесообразностью, созданием эффективного механизма правовой охраны семьи, обеспечивающего стабильность и устойчивость семьи в российском обществе и государстве»¹.

Мы согласны с авторами, которые отмечают необходимость законодательного единства терминологии: «отрицательным моментом научного поиска значения термина будет то, что один и тот же термин, используемый в нормативно-правовых актах, в теории и практике предстает в различных значениях, неся в себе далеко не тождественную смысловую нагрузку, создавая тем самым «запутывание» объективно существующего правового явления». О существовании проблемы понимания и толкования понятия «семья» на практике говорит и направленный Костромской областной думой в 2001 году в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о толковании понятия «семья», содержащегося в ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации. По мнению заявителя, данное конституционное понятие является неопределенным, поскольку в различных законодательных актах даются разные определения круга членов семьи того

¹ Шершень Т.В. О праве на семью и проблеме определения понятия семьи в современном российском праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 6. С. 14.

или иного лица, а в Семейном кодексе Российской Федерации определение понятия «семья» отсутствует. Заявитель посчитал, что наличие различных подходов к определению того, кто может быть отнесен к кругу членов семьи, ущемляет конституционные права граждан. Однако Конституционным Судом было отказано в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной думы, поскольку разрешение поставленного в нем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно¹. Вопрос о понятии семьи так и остался открытым.

Для юридического языка соблюдение единства терминологии является прямым отражением точности. Точность закона – это та специфическая особенность, которая предопределяет единообразное его применения, исключает возможность произвольного толкования его смысла². Одним из проявлений такой точности можно признать правило, согласно которому при образовании любого правового института следует употреблять термины и понятия в одном и том же смысле.

Семья, по сути, находясь в сфере правового регулирования и выступая в определенных правоотношениях в качестве самостоятельного субъекта, таковым не признается. Анализ семейного законодательства показывает, что понятие семья упоминается в Семейном кодексе Российской Федерации в ст.ст. 1, 2, 22, 27, 31, 54, 57 и др. В законе Республики Татарстан от 21 октября 1999 г. № 2443 «О государственной поддержке молодых семей в улучшении жилищных условий» есть понятие молодой семьи (в том числе неполной молодой семьи): это семья, состоящая из одного молодого родителя и одного и более детей, возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 35 лет. В ст. 1 Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 135-О от 05.07.2001 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной думы о толковании понятия «семья», содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой сист. «КонсультантПлюс» (дата обрац. 04.09.2017).

² Чугунова М.В. Определение понятия «семья» и несоблюдение единства терминологии в главе 20 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 29 (244). С. 82.

Федерации» закреплены основные используемые в нем понятия, одним из которых является понятие «семья»: это лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство.

Все доводы, приведенные нами выше, подтверждают то, что семья, хоть и не определяется в законодательстве в качестве самостоятельного субъекта права, фактически им является.

В теории встречаются и возражения по вопросу рассмотрения семьи в качестве самостоятельного субъекта. Так, некоторые ученые говорят о том, что при употреблении термина «семья», по сути, речь идет о правах и обязанностях ее членов как совершенно отдельных субъектов семейно-правовых отношений. Это в очередной раз подтверждает сложность социально-правового феномена «семья». Правовая взаимосвязь членов семьи является неременным условием ее существования. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в семейном праве семья выступает как единый коллективный субъект, члены которого также являются самостоятельными субъектами семейных правоотношений¹.

Авторские определения понятия «семья», существующие в научной литературе, сводятся к выделению двух групп признаков социологического и правового характера.

Семья в социологии рассматривается как «основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью». Следует отметить, что это определение охватывает и союзы людей, не состоящих в юридически оформленном браке. Для социологии главное - фактическое наличие семейных отношений, а именно любовь, внимание, забота, совместный быт, общее домашнее хозяйство.

Наряду с общим (социологическим) определением существует еще и правовое определение семьи, которое содержит в себе в первую очередь

¹ Акиев А.Р. О необходимости законодательного закрепления понятия «семья» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (43). С. 130.

юридически значимую и документально закреплённую связь между лицами, образующими семью.

В правовом смысле семья – это связь юридическая. В юридической природе семейные правоотношения регулируются семейным правом, поэтому логичнее было бы закрепить определение семья в Семейном кодексе Российской Федерации. Оно было бы исходным и для остальных отраслей права, но при его формулировании следует отталкиваться от основ, закреплённых именно семейным правом.

Таким образом, законодательное закрепление такого основополагающего понятия, как «семья», исключило бы разночтения, возникающие как в теории, так и на практике, в его понимании и толковании. Немаловажную роль это будет играть и для уголовно-правовой защиты института семьи, позволив определить объект охраны и, соответственно, обеспечить его должной защитой. Ведь как уже было нами отмечено ранее, в существующей редакции гл. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации норм по охране именно института семьи не представлено, а необходимость ее уголовно-правовой защиты, исходя из характера существующих на сегодняшний день посягательств, которые представляют для нее реальную угрозу, назрела.

§ 2. Понятие и структура насильственной преступности в семье

Как социальное явление насилие существовало всегда, о чем однозначно свидетельствуют исследования в сфере человеческих отношений. Причем насилие существовало вне зависимости от конкретной цивилизации или формации, видоизменялись только его качественные характеристики и объем, которые зависели от определенного исторического этапа. Чаще всего насилие связано с личностью человека.

Связанные с домашним насилием преступления являются собирательным понятием, которое охватывает несколько видов убийств: совершенное в состоянии аффекта; лица, заведомо для виновного

находящегося в беспомощном состоянии, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, совершенное с особой жестокостью; доведение до самоубийства; а также причинение вреда здоровью разной степени тяжести, в том числе в состоянии аффекта, причинение смерти по неосторожности; истязание; побои; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; изнасилование; насильственные действия сексуального характера; развратные действия; понуждение к действиям сексуального характера; вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий; неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего¹.

Объединяются эти преступления тем фактом, что совершаются в кругу семьи.

Несмотря на кажущуюся научно-теоретическую «очерченность» семейно-бытовой преступности как самостоятельного вида преступности, выделяемого в криминологии (о чем свидетельствует, в частности, образование еще в начале 1970-х гг. в СССР обособленной научной отрасли – криминофамилистики), ученые пока не смогли прийти к единогласной позиции относительно его понимания. Среди многочисленных мнений по этому поводу фигурирует и такое, согласно которому введение в криминологический понятийно-категориальный аппарат термина «семейно-бытовая преступность» является излишним, т.к. в соответствии с одним из подходов рассматриваемый условный вид преступности не обладает достаточной спецификой, а практические меры, направленные на борьбу с такого рода девиантным поведением, фактически лишены существенных особенностей по сравнению с «базовым набором» общепревентивных мер².

Отметим некоторые проблемы, возникающие при попытке точного научного определения понятия «семейно-бытовая преступность».

¹ Ситников, С. Н. Причины насильственных преступлений в семье // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. 2009. № 2. С. 34.

² Сергун Е.П. Семейно-бытовая преступность как криминологическая и нравственно-культурная категория // Правовая культура. 2016. № 4 (27). С. 32.

Первая сложность состоит в том, что к интерпретации данного понятия можно подходить по-разному в зависимости от того, какое основание для научного обособления рассматриваемого вида преступности берется в качестве доминирующего. Причем акценты могут быть расставлены достаточно плюралистично. Допустим, одни ученые приоритетным сделают изучение личности семейно-бытового преступника и уже логическим путем будут пробовать вывести из его дефиниции общее определение семейно-бытовой преступности. Другие уделят первостепенное внимание изучению социального института семьи как некой сферы, в границах которой формируется особый тип преступного поведения. Третьи же усмотрят главные детерминанты преступности в самом обществе, и в этом смысле семейно-бытовые конфликты представятся лишь одним из многочисленных следствий общих причин и условий преступности. Перечень такого рода критериев можно продолжить.

Вторая сложность заключается в том, что понятие «семейно-бытовая преступность» находится в логическом отношении пересечения с не менее абстрактными категориями, такими, как «бытовая преступность», «насильственная преступность», «преступность несовершеннолетних», «женская преступность» и др. Комплекс мер по их общему предупреждению в настоящее время, по сути, идентичен, да и на уровне специального предупреждения нередко возникает искусственная конкуренция формально выделяемых видов преступности. Так, например, не понятно, надлежит ли рассматривать нанесение супругом побоев своей жене в рамках семейно-бытовой или насильственной преступности. Очевидно, что в таких случаях представители различных криминологических направлений будут говорить об одном и том же феномене, давая ему, однако, неодинаковые названия¹.

Очередная проблема заключается в том, что представляется весьма затруднительным назвать исчерпывающий перечень преступлений,

¹ Сергун Е.П. Семейно-бытовая преступность как криминологическая и нравственно-культурная категория // Правовая культура. 2016. № 4 (27). С. 33.

являющихся атрибутами семейно-бытовой преступности, хотя бы потому, что личность семейно-бытового преступника не выделяется в уголовном законе в качестве специального субъекта. И хотя в ряде статей Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ¹, в частности в ст. 116 «Побои», используется формулировка «в отношении близких лиц», а в ст. 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» и ст. 151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» законодатель оперирует понятием «родитель», отнесение названных деяний к числу семейно-бытовых преступлений выглядит небесспорно. Полагаем, что одного лишь факта преступления против члена семьи недостаточно для того, чтобы утверждать, что именно семейно-бытовые отношения явились почвой для его совершения. Так, мотивообразующим фактором насильственного срыва на супругу могли послужить банальные неприятности на работе, например, увольнение, а вовсе не обстоятельства семейной жизни. Это означает, что те же побои по ст. 116 УК РФ, совершенные в отношении члена семьи, далеко не во всех ситуациях разумно относить к группе семейно-бытовых преступлений. Данное обстоятельство значительно усложняет научную разработку гипотетически возможного механизма предупреждения изучаемого вида преступности.

Еще одна сложность криминологического обособления семейно-бытовой преступности как самостоятельного вида состоит в том, что рассмотрение семьи как определенной социальной среды в качестве криминогенного фактора выглядит достаточно дискуссионным. Согласимся с тем, что отстаивание суждения, в соответствии с которым семья сама по себе способна обуславливать преступность, отчасти «дискриминирует» семью как традиционный социально-культурный институт. Однако в какой-то степени это неизбежное следствие официального научного признания существования семейно-бытовой преступности.

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

Вышесказанное не следует интерпретировать как обоснование необходимости отказа криминологии от изучения семейно-бытовой преступности. Напротив, сложившаяся социальная обстановка требует того, чтобы наука в скором времени разрешила обозначенные спорные моменты и предложила модель результативной организационно-правовой политики. Кроме того, если на уровнях общего и специального предупреждения преступности криминофамилистика пока в известной степени обезличивается, то в части индивидуального предупреждения преступности, т.е. мер, адресованных конкретным неблагополучным семьям, ее важная роль неоспорима.

При криминологическом определении семейно-бытовой преступности следует опираться на следующие выводы.

Во-первых, субъектом насилия, лежащего в основе семейно-бытовой преступности, может быть каждый член семьи, и оно характеризуется направленностью исключительно на другого члена (членов) своей семьи. При этом под «членами семьи», согласно мнению Е.Г. Полищук, понимаются супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки, дети полнородных и неполнородных братьев и сестер (племянники и племянницы), дяди и тети, прадедушки, прабабушки. В этом смысле представляется целесообразным ограничить дальнейшее родство третьей степенью родства включительно¹. Справедливо отмечено, что смещение акцента в понимании посягательств в сфере семейно-бытовых отношений в сторону насилия против женщин (в частности мужей в отношении своих жен) неоправданно сужает круг потенциальных жертв внутрисемейных преступлений и ограничивает возможности профилактической работы по линии субъектной направленности².

¹ Полищук Е. Г. Совершенствование механизма правового обеспечения профилактики преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 56.

² Полищук Е. Г. Международные механизмы противодействия преступлениям, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2008. № 2. С. 39.

Так, 13 октября 2015 года Ефремов А.И. совершил убийство малолетнего Е., заведомо для него находившегося в беспомощном состоянии. Ефремов А.И. объяснил, что на момент происшедшего он из-за неправильного поведения жены был расстроен и зол. Когда заплакал сын П., он его покачал на руках и положил на диван, после чего нанес ребенку два удара кулаком в область груди и живота.

При этом Ефремов в своих показаниях указывал на меньшее количество ударов нанесенных ребенку, отрицал также нанесение удара в область мошонки потерпевшего, однако судом это было отнесено к стремлению приуменьшить объем предъявленного ему обвинения, а также выглядеть в глазах окружающих менее жестоким по отношению к четырехмесячному ребенку¹.

Приговором Чертановского районного суда г. Москвы от 27 августа 2012 г. Б.Е.В. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, согласно которому 19 марта 2011 г. Б.Е.В., испытывая личную неприязнь к своей свекрови Т.С.Н., спровоцировала бытовой конфликт, в результате которого Б.Е.В. оцарапала Т.С.Н. лицо и затем нанесла ряд ударов рукой и шваброй по телу, чем причинила физическую боль².

Во-вторых, следует различать семейно-бытовое насилие и уголовно наказуемые действия насильственного характера, совершаемые членами семьи в отношении друг друга. Должно ли государство вмешиваться в институт семьи в такой степени, в какой это нужно для предотвращения именно семейно-бытового насилия – вопрос полемичный. Так, 1 октября 2015 г. председателем Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М. А. Федотовым главе государства был передан законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия» с просьбой

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17.11.2016 N 65-АПУ16-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 08.09.2017).

² Определение Московского городского суда от 13.11.2015 N 4г/7-11339/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 08.09.2017).

внести его на рассмотрение в Государственную Думу ФС РФ. Указанный законопроект вызвал жгучее обсуждение среди общественности. Его противники отмечают, что принятие закона нарушит принцип «недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи» (ст. 1 Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ) и приведет к осуществлению произвольных репрессий в отношении граждан и семей, мотивируя это тем, что под понятие «семейно-бытового насилия» можно подвести любые повседневные события семейной жизни¹. Действительно, предупреждение преступлений – это аспект юридический, государственно-правовой, в то время как предупреждение семейно-бытового насилия — сторона этическая, культурно-нравственная, аксиологическая.

Важно учитывать, что конкретные формы семейно-бытового насилия могут быть признаны преступными либо административно наказуемыми лишь в случаях, когда они представляют общественную опасность. Это в буквальном смысле означает, что такого рода насилие должно представлять опасность не для личных отношений между членами семьи и не для, скажем, совместно нажитого супругами имущества, а для общества в целом. Следовательно, необоснованно запрещать общественно неопасные «скандалы» и «устраивание беспорядков» взрослыми членами семьи из-за личных конфликтов, если при этом в одностороннем порядке не нарушаются их конституционные права, права третьих лиц, не происходит фоновое негативное психологическое воздействия на несовершеннолетних членов семьи, а также отсутствует акцептирование кем-либо из членов семьи вмешательства представителя власти в сферу внутрисемейных отношений. Несмотря на, казалось бы, очевидность такого аргумента, подобные запреты все же существуют.

Более того, судам рекомендуется обратить внимание на то, что с позиций сохранения целостности и финансового благополучия семьи

¹ Ильяшенко А. Н., Сапрунов А. Г. Перспективы законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия» в контексте мер противодействия сексуальной насильственной преступности в семье // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2015. № 4.- С. 50.

наиболее эффективными видами наказания за совершение семейно-бытовых преступлений небольшой тяжести (например, предусмотренных ч. 1 ст. 112, ст. 115, 116, ч. 1 ст. 117, ст. 119 УК РФ) выступают обязательные работы (при наличии у осужденного члена семьи основного места работы) либо исправительные работы (при отсутствии у осужденного члена семьи основного места работы). В частности, хотя штраф и является наименее строгим видом наказания (по ч. 1 ст. 115 УК РФ), вместе с тем, если осужденный – единственный кормилец в материально нуждающейся семье, то фактически неблагоприятные последствия данного уголовного наказания будут претерпевать все члены его семьи. Это не только в какой-то степени нарушает логику и принципы уголовной ответственности, но и может провоцировать членов таких семей на принятие решения о разводе. Органам правосудия надлежит учитывать, что уголовная ответственность одного из членов семьи, причиной которой послужила сама семья, – проблема всей семьи, и стремиться к тому, чтобы, по возможности, не допустить распада семьи из-за самого факта привлечения его члена к уголовной ответственности за преступление небольшой тяжести.

В-третьих, при толковании категории «семейно-бытовая преступность» считаем рациональным все же отталкиваться от тезиса о том, что семейно-бытовые отношения, как и любой иной тип социального взаимодействия, способны порождать детерминанты преступного поведения. В противном случае справедливо говорить не о семейно-бытовой преступности, а о бесконечном многообразии социальных сред, в которых могут реализовываться преступные намерения (в числе которых семья по большей части не имеет каких-либо принципиальных особенностей). Считаем, только найдя причины и условия девиантного поведения в самом семейно-бытовом укладе, можно отграничить их от внешних детерминант противоправного поведения и тем самым аргументированно утверждать о наличии самостоятельного вида преступности.

В-четвертых, полагаем, следует принять во внимание, что преступление в отношении члена семьи, совершенное членом данной семьи в состоянии алкогольного, наркотического опьянения или иного одурманивающего воздействия, с криминологических позиций нелогично причислять к формам семейно-бытовой преступности, поскольку алкоголизация и наркотизация населения относятся к числу внесемейных, универсальных факторов преступности. Именно на них должно быть направлено криминологическое воздействие, а не на ячейку общества, ставшую случайной «жертвой» указанных социально-психологических процессов. В мире количество преступлений, детерминированных потреблением алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, увеличивается, а потому неудивительно, что растет и количество таких преступлений, совершаемых в семьях¹. Исследование самого института семьи в этом аспекте кажется нам беспредметным и заведомо нерезультативным.

В-пятых, необходимо заметить и то, что причиной внутрисемейных конфликтов в большинстве случаев является банальная эмоциональная несдержанность, обусловленная недостаточным самообладанием, а также слабой стрессоустойчивостью членов семьи. Низкая психологическая грамотность (культура) граждан выступает общесоциальной детерминантой всякого рода девиантного поведения, а потому нелогично апеллировать к ней при определении понятия «семейно-бытовая преступность». Отмеченный признак не будет являться существенным в дефиниции.²

На уровне регионов следует продумать возможность предоставления населению доступа к бесплатным (за счет средств из бюджетов субъектов Российской Федерации) консультациям специалистов в сфере семейной психологии.

¹ Зелик В. А, Яблочкин А. Е. Особенности семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения // Общество и право. 2014. № 4. С. 170.

² Сергун Е.П. Семейно-бытовая преступность как криминологическая и нравственно-культурная категория // Правовая культура. 2016. № 4 (27). С. 35.

Оригинальным может выглядеть законодательное установление обязанности посещения специализированных коррекционных психологических курсов лицами, неоднократно уличенными в семейно-бытовых конфликтах.

На основании вышеизложенного отразим свое понимание семейно-бытовой преступности как криминологической категории.

Семейно-бытовая преступность – относительно самостоятельный вид преступности, описывающий массовое совершение уголовно-противоправных деяний в отношении друг друга членами семьи – традиционного социально-культурного института, детерминантами которых выступают как исторически сложившиеся (но дающие сбой в условиях прогрессирующего общества), так и эволюционирующие, порождаемые современными государственно-правовыми реалиями определенные внутрисемейные отношения и особенности семейно-бытового уклада.

Итак, под бытовыми преступлениями обычно понимают умышленные посягательства на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство и половую неприкосновенность личности, нормальное развитие несовершеннолетних, а также на личную собственность граждан, совершенные по бытовым мотивам, на почве неприязненных отношений между виновными и потерпевшими. В качестве основания выделения бытовых преступлений в относительно самостоятельную категорию служат следующие обстоятельства: значительная распространенность этих уголовно наказуемых деяний; специфика организационно-тактических основ их предупреждения и раскрытия, необходимость дифференциации и индивидуализации мер воздействия, применяемых к виновным.

Социально-экономические детерминанты играют определяющую роль в генезисе насилия в семье. К негативным тенденциям, относящимся к социальному причинному комплексу насильственных преступлений в семье, относятся: низкий уровень рождаемости, соотношение зарегистрированных браков и разводов, свидетельствующих о кризисе современной семьи,

неверные методы воспитания и недостаточное внимание, уделяемое детям со стороны родителей, высокий уровень частоты и интенсивности конфликтов в семьях, что зачастую приводит к выбору насильственного способа разрешения противоречий. Также одной из многочисленных причин семейных конфликтов является особенность привнесения в семейные отношения национальных традиций, устоев и обычаев в случае смешанных браков, поскольку не все национальные особенности культуры могут быть адекватно восприняты другими членами семьи.

Резкое ослабление социального контроля в производстве и быту, расслоение населения по социально-экономическому положению, массовая безработица, деформирование системы социальных ценностей и идеологии, обесценивание института семьи, насыщение общества оружием – все это не могло не сказаться на криминологической характеристике бытового криминального насилия, в совокупности образующего бытовую преступность.

В частности, несмотря на снижение удельного веса бытовых преступлений, обострились их качественные характеристики: в бытовых конфликтах применяются уже не только инструменты, охотничьи ружья и подручные предметы, но и боевое оружие, гранаты, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Нами выделены даже бытовые преступления псевдотеррористического характера, которые внешне выглядят как террористический акт, хотя основаны на бытовой мотивации. Таким образом, характер насилия в бытовой сфере кардинальным образом изменился¹.

Объективной предпосылкой эскалации криминального насилия является маргинализация общества в последние десять-пятнадцать лет. Ликвидация механизма социальной защищенности наряду с переходом на капиталистические принципы развития серьезно сказалась на социальной структуре российского общества и привела к появлению широких категорий ранее неизвестных в нашей стране социальных слоев: бездомных,

¹ Мясникова К.А. Предупреждение насилия в семье // Юрист - Правоведь. 2011. № 1. С. 19.

безработных, безнадзорных и беспризорных детей, лиц, оставшихся без средств к существованию, положение которых делает их потенциальным резервом преступности. Именно эта часть населения сформировала черты групповой определенности и способов поведения со своими ценностно-нормативными установками, нормами и обычаями, качеством и образом жизни, стереотипами, идентификационными предпочтениями и жизненными ценностями, определяющими соответствующий стиль поведения и их взаимоотношения, принадлежащие к соответствующему кругу.

Все эти процессы способствуют как обострению криминологической ситуации в целом, так и в бытовой сфере, которая превратилась в ближайший рубеж проявления криминальных наклонностей маргинализированных слоев населения.

Насильственные преступления, совершаемые на почве семейно-бытовых конфликтов, обычно носят ситуативный характер, заранее не подготавливаются, являются результатом разрешения внутрисемейных и родственных конфликтов. Они не преследуют, как правило, каких-либо материальных целей, кроме утверждения собственного «Я». Поэтому при насильственных преступлениях, возникающих на семейно-бытовой почве, умысел нередко нечётко выражен, не определён. Виновный, причиняя вред жизни или здоровью потерпевшего, не всегда осознаёт его характер, а также возможные последствия своих действий. Это подтверждается также тем, что почти по каждому второму делу о насильственных преступлениях, совершаемых на почве семейно-бытовых конфликтов, предварительно, а иногда и задолго до совершения преступления, высказывались угрозы убийством, а привлечение лица к ответственности за это преступление осуществляется нередко лишь тогда, когда можно говорить о покушении на убийство.

Переживания по поводу совершения преступления выражаются в сожалении о содеянном, явке с повинной в правоохранительные органы, в

оказании помощи потерпевшему, а в отдельных случаях заканчиваются самоубийствами.

Ещё одной отличительной особенностью преступлений против своих близких родственников является субъект, так как он специальный. Эти преступления могут совершаться только близкими родственниками потерпевшего. Значит помимо обязательных признаков субъекта, таких как физическое лицо, вменяемость, возраст уголовной ответственности, лицо должно обладать дополнительным признаком - быть близким родственником потерпевшего. В этой связи для лиц осуществляющего предварительно расследование, родственные связи виновного и потерпевшего должны быть самостоятельным предметом доказывания, т.е. подтверждены документально¹.

Не вызывает сомнения тот факт, что подавляющую часть насильственной преступности в семейно-бытовой сфере можно определить как «квартирную». В литературе приводятся данные о том, что примерно 90 % этих преступлений совершается в жилых помещениях. Причем основная часть из оставшихся 10 % совершается в непосредственной близости от места жительства потерпевшего и (или) преступника². Это обстоятельство во многом определяет специфику способов, обстоятельств совершения преступлений и в целом механизма преступного поведения.

Значительную часть участников таких криминальных проявлений составляют несовершеннолетние и лица молодежного возраста, недавно вышедшие из категории несовершеннолетних. С другой стороны, потерпевшими от преступлений, совершенных в данной социальной сфере, также являются в основном граждане в возрасте от 18 до 24 лет. В этой связи следует иметь в виду, что большая роль в выявлении и нейтрализации семейно-бытовых конфликтов принадлежит подразделениям милиции

¹ Курочка Е.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере семейно-бытовых отношений по УК РФ // Следователь. 2004. №11. С. 13.

² Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты. М., 2003. С. 181.

общественной безопасности и, в первую очередь, подразделениям по предупреждению правонарушений несовершеннолетних¹.

Сложная ситуация с насильственной преступностью несовершеннолетних и молодежи в семейно-бытовой сфере складывается на фоне общих негативных процессов, связанных с преступностью несовершеннолетних. В частности, сложились крайне неблагоприятные условия нравственного формирования и развития личности подростков из семей безработных, беженцев, вынужденных переселенцев и других так называемых неблагополучных семей.

Следует отметить, что семейно-бытовая сфера включает в себя не только личные внутрисемейные, но и другие разнообразные неформальные отношения. Бытовые отношения тесно связаны с семейными, но полностью совпадающими их назвать нельзя. Категория быта включает в себя как отношения семейно-бытового характера, так и некоторые другие: коммунально-бытовые, досугово-бытовые, производственно-бытовые. При этом разобраться в существе бытовых преступлений можно лишь хорошо понимая процессы, которые характеризуют сферу быта, особенности возникающих в ней противоречий.

С учетом отмеченных обстоятельств следует подчеркнуть, что часто противоправные действия несовершеннолетних в семейно-бытовой сфере находятся в определенной взаимосвязи или даже провоцируются действиями других, чаще всего взрослых лиц. Поэтому в процессе раскрытия данной категории преступлений нередко возникает необходимость установления причастных к ним граждан, в том числе игравших роль подстрекателей, непосредственно способствовавших совершению подростками преступления.

Таким образом, насильственную преступность в семье можно определить как разновидность насильственной преступности на почве бытовых конфликтов против жизни, здоровья, половой неприкосновенности,

¹ Варданян А.В. Преступления в семейно-бытовой сфере: понятие и организационно-тактические особенности раскрытия и расследования // Юрист - Правоведь. 2010. № 5. С. 26.

чести и достоинства личности, как правило, совершаемые в сфере быта, при наличии родственных связей.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕМЬЕ

§ 1. Основные черты насильственных преступлений, совершаемых в семье

Ученые порой по-разному определяют бытовые преступления. Так, С.В. Максимов и В.П. Ревин отмечают, что это преступления, «совершаемые на почве конкретно-личностных непроизводственных отношений, конфликтов, мотивированных неприязнью, завистью, местью, ревностью или хулиганскими побуждениями виновного, связанного с потерпевшим семейным, иным родственным или соседским общением». Но наиболее устоявшееся и чаще употребляемое следующее определение: «это уголовно наказуемые деяния, посягающие на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, честь и достоинство, а также имущество граждан, являющиеся результатом разрешения конфликта виновным, связанным с потерпевшим семейным, родственным, соседским или дружеским общением»¹.

Анализ литературных источников, материалы собственных исследований показывают, что семейно-бытовые преступления имеют ряд характерных и отличительных признаков:

- конкретное место совершения преступления (квартира, дом, подъезд, дачный участок, гараж, придомовая территория);
- особые взаимоотношения между преступником и его жертвой (супружеские, родственные, соседские, дружеские);
- наличие конфликта между преступником и жертвой (длительный, краткосрочный, одноразовый);
- обусловленный конфликтом насильственный характер большинства семейно-бытовых преступлений;

¹ Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2015. - № 1 (39). - С. 101.

- совершение таких деяний в абсолютном большинстве случаев в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;

- ситуационный (заранее не подготавливаемый) характер таких преступлений¹.

Так, 27.05.2010 г. В.Г.Г. в ходе ссоры со своей матерью Б., возникшей на почве бытового конфликта, имея умысел на убийство последней, схватил ее руками в области плеч и бросил на пол, после чего, реализуя свои преступные намерения, направленные на причинение ей смерти, обхватил ее шею руками и стал сдавливать шею с целью перекрыть доступ кислорода в организм. В процессе удушения, продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на лишение жизни Б., В.Г.Г. взял матерчатую веревку и, обмотав ее вокруг шеи Б., стал стягивать ее концы, перекрывая тем самым дыхательные пути потерпевшей до того момента, пока она не перестала подавать видимых признаков жизни. В тот же день В.Г.Г., действуя с целью сокрыть совершенное преступление, накрыл голову потерпевшей фрагментом ткани, зафиксировал его в области шеи Б. веревкой, затянул концы в узел, после чего поместил тело Б. в хозяйственную сумку и переместил ее на площадку для мусорных контейнеров, расположенных на проезжей части в г. Москве².

Как установлено судом, 1 января 2015 года Д., находясь в состоянии алкогольного опьянения в своей квартире, в ходе бытового конфликта, возникшего на почве личных неприязненных отношений во время совместного распития спиртных напитков, нанесла своему мужу Р. неустановленным предметом с колюще-режущими свойствами не менее трех ударов в область головы, шеи и туловища, причинив колото-резанные ранения, в том числе и колото-резанную рану грудной клетки с

¹ Варьгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 1 (39). С. 102.

² Определение Московского городского суда от 16.12.2016 N 4г-14771/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 08.09.2017).

повреждением сердца, от которой он скончался, выйдя из квартиры Д. на улицу¹.

Проводимые криминологические исследования показывают, что основная масса семейно-бытовых преступлений (а это не менее 80%) носит насильственный характер. Так, около 80% убийств и причинений различного вреда здоровью, около 70% хулиганств и угроз убийством совершаются на семейно-бытовой почве, по иным преступлениям эти показатели несколько ниже.

В последние годы стали прослеживаться негативные тенденции, в частности, увеличение семейно-бытовых преступлений, совершаемых женщинами и несовершеннолетними. Так, по отдельным данным в Приволжском федеральном округе женская насильственная преступность за последние пять лет возросла с 14,7 до 18,2%.

Динамика насильственных преступлений, совершенных по мотивам ревности, ссоры, а также по другим бытовым причинам, по которым были возбуждены и расследованы уголовные дела, неоднозначна и в основном совпадает с динамикой насильственной преступности против личности в целом.

Насильственные преступления, совершенные по мотивам ревности, ссоры и иным бытовым причинам (рассматриваемые основные составы) являются значительной частью совершаемых насильственных преступлений против личности (29 – 35 %).

Интересными, на наш взгляд, являются данные о местах совершения семейно-бытовых преступлений. Около 44% убийств, 21% причинений тяжкого вреда здоровью, 25% причинений средней тяжести и легкого вреда здоровью, 13% хулиганств совершается в домах, принадлежащих гражданам на праве собственности. В отдельных квартирах совершается около 25% убийств, 26% причинений тяжкого вреда здоровью, 38% причинений средней

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 26.10.2015 по делу N 10-13950/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 08.09.2017).

тяжести и легкого вреда здоровью, 34% хулиганств и 57% истязаний. В коммунальных квартирах совершается около 11% убийств, 17% причинений тяжкого вреда здоровью, 16% причинений средней тяжести и легкого вреда здоровью, 26% истязаний. Меньшее количество таких преступлений совершается в общежитиях и иных местах (дворах, дачах, придомовой территории). Таким образом, видно, что в отдельных квартирах и домах совершается наибольшее количество семейно-бытовых насильственных преступлений. Это связано с тем, что в таких квартирах и домах зачастую преступник и жертва находятся «один на один», в отличие от общежитий или коммунальных квартир, и виновные часто доводят свои преступные намерения до конца.

К важнейшим фоновым явлениям преступности и семейного преступного насилия, в частности, отнесены алкоголизация и наркотизация. Ежегодно от 15 % до 26 % выявленных лиц, совершивших преступления, находятся в состоянии алкогольного опьянения и около 2 % – в состоянии наркотического опьянения. Если говорить о насильственных преступлениях, совершенных в отношении члена своей семьи, то, согласно данным проведенного автором исследования, около 74 % преступников находятся в состоянии алкогольного опьянения на момент совершения преступления и около 19 % – в состоянии наркотического опьянения.

Насильственной преступности в семье присущ определенный механизм самодетерминации, одним из существенных проявлений которой являются многочисленные факты непривлечения к уголовной ответственности, что порождает чувство безнаказанности и вседозволенности.

Как отмечается во многих криминологических исследованиях, изучение жертвы преступления так же необходимо, как и самого преступника.

Это связано с тем, что нередко жертва преступления своими определенными свойствами и качествами «способствует» совершению в отношении себя преступления. Как пишет В.Д. Ривман, преступления против жизни и здоровья относятся к преступлениям, виктимный характер которых

наиболее очевиден. Если рассматривать всю насильственную преступность, то основную массу потерпевших составляют мужчины. Распространенность среди потерпевших мужчин связана, на наш взгляд, с тем, что лица мужского пола более чем женщины, агрессивны, конфликтны, часто потерпевшие-мужчины сами являются инициаторами всевозможных конфликтов, которые заканчиваются совершением в отношении них преступлений. По семейно-бытовым насильственным преступлениям ситуация другая. Среди потерпевших от них велика доля женщин.

Так, между супругами К-выми в ходе распития спиртных напитков на бытовой почве произошел конфликт, в ходе которого К.И. нанесла кухонным ножом несколько ранений К.А.Н. Поводом явилось противоправное поведение потерпевшего. Между К-выми произошла ссора на почве ревности, в ходе которой жена, держа в руке нож, случайно задела им К.А.Н. по левому бедру, он начал поворачиваться вправо, она задела его по левому бедру сзади, а когда он К.А.Н. попытался выбить нож у нее из рук, супруга попала ему ножом в верхнюю часть спины в область лопатки¹.

По результатам отдельных исследований лица женского пола являются потерпевшими в 75,8% случаев семейного насилия. Например, женщины становятся потерпевшими в 70% случаев угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Жертвами таких преступлений чаще всего становятся жены и сожительницы виновных (40%), реже родственники и др.

Лица, которые совершают насильственные преступления на семейно-бытовой почве, в основной своей массе старше 30 лет, не заняты никакой общественно полезной деятельностью, злоупотребляют спиртными напитками, отличаются повышенным уровнем рецидива (около 48%). Многие исследования, проводимые в том числе и нами, фиксируют наличие у них таких черт характера, как жестокость и агрессивность, повышенная

¹ Постановление Московского городского суда от 26.09.2016 N 4у-4803/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращ. 08.09.2017).

раздражительность. Агрессия обычно проявляется периодически и может резко возрастать при определенных ситуациях (как правило, конфликтах).

Как уже отмечалось, в основе семейно-бытовых преступлений лежит конфликт между потерпевшим и преступником. Например, В.П. Ревин отмечает, что конфликт лежал в основе 84% умышленных убийств, 78% тяжких и 86% менее тяжких телесных повреждений, совершенных в семье и быту, а также 98% истязаний и 73% хулиганств в квартирах и общежитиях.

В зависимости от вида конфликта между преступником и жертвой можно выделить следующие виды семейно-бытовых преступлений:

- 1) преступление как итог длительного и острого конфликта, инициатором которого был преступник;
- 2) преступление как результат конфликтного поведения потерпевшего;
- 3) преступление как итог аморального поведения преступника и потерпевшего;
- 4) преступление как результат разрешения виновным внутриличностного конфликта (развод, потеря работы, утрата близкого) общественно опасным способом в объективно нейтральной (малоконфликтной) ситуации.

Действия преступника зависят не только от его личностных особенностей, наклонностей и стремлений, но и от личности и поведения потерпевшего, который своими неосторожными, аморальными и противоправными поступками может вызвать намерение у преступника совершить преступление, создать криминогенную обстановку либо облегчить наступление преступного результата¹. Вероятность стать жертвой преступления зависит от виктимности – совокупности свойств и качеств личности, которая в условиях конкретной ситуации повышает риск определённого лица стать жертвой преступления.

¹ Обернихина Е.Н. Виктимологические особенности насильственных преступлений, совершаемых рецидивистами в бытовой сфере // Виктимология. № 3. 2015. С. 54-61.

Чаще всего от криминального насилия в семье страдают наиболее уязвлённые её члены – женщины, дети, инвалиды и старики.

Так, по данным исследования, проведённого И.А. Морчевым, каждое шестое внутрисемейное насильственное преступление было совершено в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Каждый седьмой потерпевший страдал различного рода тяжёлыми заболеваниями, не относящимися к разряду психических. Почти у каждого пятого изученного лица была выявлена та или иная психическая аномалия¹. Названные категории лиц изначально предрасположены стать жертвой семейнобытовых преступлений, с одной стороны, в силу своих конституционных, поведенческих, психологических особенностей, а с другой – вследствие желания правонарушителя утвердить свой авторитет в семье, стремления главенствовать и властвовать над другими, зависимыми от него членами².

Кроме того, по причине нездоровой нравственной и эмоционально-психологической обстановке в семьях, в которых совершаются бытовые преступления, нередки случаи, когда морально-этические, образовательные, общекультурные характеристики жертвы и преступника если не одинаковы, то весьма близки между собой. Часто повышенной виктимностью в семейно-бытовой сфере обладают лица, характеризующиеся стойким антиобщественным поведением и крайней распущенностью. Так, почти каждый четвёртый потерпевший на момент совершения против него внутрисемейного насилия отличался антиобщественным поведением по месту жительства. Многие из жертв систематически употребляли алкоголь, вели аморальный образ жизни, и по нравственно-этической окраске абсолютно ничем не отличались от своих обидчиков. В таких случаях, обычно негативное поведение самого потерпевшего способствует

¹ Морчев И.А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений // Российский следователь. 2006. № 11. С. 39.

² Артемьев Н.С., Полищук Е.Г. Вопросы типологии жертв преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2007. № 4. С. 88.

длительному накоплению у других членов семьи отрицательных переживаний, эмоциональной напряжённости, которая в итоге разряжается в насильственных действиях по механизму накопления последней капли¹.

Немаловажное значение имеет вопрос о состоянии опьянения в момент совершения преступления не только виновных лиц, но и их жертв. Как правило, на лиц, находящихся в нетрезвом виде, в силу их ослабленной сопротивляемости легче совершить посягательство. Кроме того, такие лица чаще сами являются провокаторами споров и конфликтов, которые впоследствии могут перерасти в преступное посягательство. Более половины опрошенных преступников указала, что перед совершением ими преступления потерпевший вел себя агрессивно, грубо. Более того, 26 % опрошенных заявили, что потерпевший оскорблял, унижал их или других членов семьи, 11 % отметили, что жертва угрожала убийством, причинением телесных повреждений, около 10 % сообщили о том, что жертва причиняла им физическую боль².

Безработица, бедность, нищета порождают депривацию, пьянство, алкоголизм, ощущение ненужности, выброшенности из общества, которые выступают непосредственными причинами преступности. Одновременно идет процесс криминализации образа жизни, навязанный новыми условиями, обусловленный необходимостью физического выживания. На этом фоне высокими статистическими показателями обладает насильственная преступность, совершаемая в сфере семейно-бытовых отношений.

Исследователи семейного насилия полагают, что не меньшая часть преступлений против жизни и здоровья совершаются именно в сфере семьи и быта. В этой же сфере отношений совершаются в значительной мере преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Исследователи-теоретики, а также практические работники предпочитают

¹ Айрапетян М.Г., Погребатько Е.С. Личность преступника и жертвы в преступлениях семейно-бытовой направленности // Science Time. 2016. № 12 (36). С. 28.

² Айрапетян М.Г., Погребатько Е.С. Личность преступника и жертвы в преступлениях семейно-бытовой направленности // Science Time. 2016. № 12 (36). С. 29.

рассматривать данную группу преступлений отдельно от блока семейно-бытовых преступлений. Полагаем, что в основу такого деления должен быть положен видовой и непосредственный объекты преступного посягательства.

Причины бытового насилия не коренятся в каком-то одном социальном явлении, а состоят из совокупности условий объективного и субъективного плана во всем их многообразии. Но как бы они не переплетались, все отражаются в личностных свойствах и качествах бытовых преступников, превращаясь в причину бытовых преступлений. Бытовое насилие себя воспроизводит. Насилие, направленное против детей, порождает агрессию и воспитывает жестокость, а значит, воспроизводит новых насильников.

Анализируя причины и условия тяжких бытовых преступлений, связанных с насилием над личностью, с увеличением агрессии и жестокости, нельзя не заметить падение нравственных и культурных качеств значительной части малоимущего населения. Это в основном связано с увеличением пьянства, наркомании и безработицы, а также полного отсутствия условий для социальной адаптации лиц, вернувшихся из мест лишения свободы и попадающих в экстремальную обстановку выживания. Это порождает рост рецидивной преступности насильственного характера, увеличивается удельный вес преступных посягательств с глумлением над людьми, с элементами цинизма и бездушия.

Таким образом, насильственная преступность в семье, будучи обусловленной общими причинами преступности, как было сказано выше, имеет и свои специфические особенности. Связаны они, в первую очередь, со способом совершения преступления – применение насилия, мотивации преступного поведения, психологическими и иными отличиями лиц, совершающих насильственные преступления, а также с проявлением и действием криминогенных факторов, способствующих совершению данных преступлений.

Существует определенная специфика внутрисемейных насильственных преступлений. Последние совершаются чаще всего между супругами в

семьях с низким социальным и материальным уровнем, в состоянии алкогольного опьянения. Возрастает насилие между бывшими членами семьи, а также между сожителями. Беззащитны перед семейным насильником пожилые люди и дети. Для преступлений против детей характерен высокий уровень латентности, что особенно показательно для сексуальных преступлений. Посягательства против престарелых членов семьи отражают ряд геронтологических проблем общества. Высоколатентны и преступления в семьях иностранных граждан.

В семейно-бытовых преступлениях роль агрессивного провокатора не всегда играет сам преступник. Порой решающее значение имеет вызывающее поведение жертвы как до совершения преступления, так и во время самого преступного посягательства.

§ 2. Криминологическая характеристика лиц, совершивших насильственные преступления в семье

Среди лиц, совершающих насильственные преступления в семье, преобладают мужчины (70% – 80%), соответственно лица женского пола составляют 20% – 30%, что выше, чем доля женщин среди осужденных за преступления против личности в целом – 16 %. Наиболее криминогенный возраст для рассматриваемых преступлений – от 18 до 29 лет (62,1 %).

Преступное насилие как способ разрешения межличностных конфликтов выбирают малообразованные люди. 6,8 % имеют высшее образование, 11,8 % – незаконченное высшее образование, 30,4 % – неполное основное общее образование, по 20 % респондентов – среднее профессиональное и среднее полное общее образование, 8,1 % не получили никакого образования вообще. Род занятий напрямую зависит от уровня и качества полученного образования. Анкетирование осужденных показало, что 29,2 % респондентов являются квалифицированными рабочими, 39,1 % – занимаются малоквалифицированным трудом, 11,8 % – учащиеся различных

учебных заведений, 8,7 % – нигде не учатся и не работают. Во многих случаях имеет место совмещение различных видов трудовой деятельности.

Доля рецидива (в криминологическом смысле) среди лиц, совершивших насильственные преступления в сфере семейных отношений, в несколько раз превышает аналогичный показатель среди лиц, совершивших насильственные преступления против личности в целом.

Учение о типах личности преступника к настоящему времени разработано полно и глубоко.

Предпринимались попытки различать типы личности преступника по глубине, стойкости к антисоциальной направленности и ценностным ориентирам, имея в виду степень устойчивости во взаимодействии с социальной средой: случайные, ситуационные, неустойчивые и привычные либо случайные, неустойчивые и привычные, либо случайный преступник, криминогенный тип. Внутри типа криминогенной личности выделяются подтипы: последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный, ситуативный.

В рамках данного подхода выделяются следующие типы бытовых преступников: случайный и обладающий антиобщественной направленностью. В зависимости от степени выраженности отрицательных свойств личности преступники этой категории подразделяются на лиц с асоциальной установкой и лиц с антисоциальной установкой, т.е. ситуационной. Встречаются и другие разновидности семейно-бытовых преступников: устойчивый, неустойчивый, аффективный, самоутверждающийся, беззащитный, корыстный¹.

Анализируя личность преступника в соответствии с типизацией, обычно выделяют следующие направления исследования: типологию в рамках социального аспекта, на уровне социально-психологических обобщений, и типологию отдельных категорий преступников. При этом обращают внимание на то, что главный типобразующий признак определяет

¹ Мясникова К.А. Типология бытовых преступлений // Философия права. - 2011. - № 1. - С. 90.

взаимоотношения между личностью и обществом. При этом устанавливается степень «отчужденности личности» преступника от общества и окружающей его социальной среды, устойчивость поведения данной личности.

Известно также, что связь внешних социальных условий с преступным поведением может носить как непосредственный характер (конкретная жизненная ситуация), так и опосредованный характер (неблагоприятное воздействие на предыдущее развитие личности). Превалирующим является влияние социальной среды на формирование антиобщественной направленности.

Разлагающий эффект отрицательной микросреды многократно усиливается, если она представляет собой ближайшее бытовое окружение индивида, связана с ним родственными, «своими» или дружескими отношениями, воздействует на него большую часть времени и пользуется в его глазах определенным авторитетом¹.

При этом устойчивость связей индивида со средой затрудняет выход из нее. В значительном числе случаев бытовые преступления явились результатом конфликтов, возникших в условиях отрицательной микросреды, в сферу которой входили убийца и его жертва.

Немаловажную роль в регуляции поведения бытового преступника играют ценностно-нормативные характеристики сознания личности.

Особенностью тяжких преступлений на почве бытовых конфликтов является то, что им, как правило, предшествует систематическое, зачастую повторяемое на протяжении длительного времени, антиобщественное поведение со стороны виновного. Все эти правонарушения происходят в ограниченной бытовым общением микросреде и обычно направлены на определенных лиц. Выборочные исследования показывают, что в 60-80 % случаях насильственным бытовым преступлениям предшествовали систематическое пьянство и мелкое хулиганство. Примерно 70 % тяжких насильственных преступлений против личности (убийств, причинения

¹ Мясникова К.А. Типология бытовых преступлений // Философия права. - 2011. - № 1. - С. 91.

тяжкого вреда здоровью) и более 90 % актов уголовно наказуемого хулиганства совершается лицами, находящимися в состоянии опьянения, и если при этом иметь в виду, что значительной части конфликтующих присуща антиобщественная направленность взглядов, интересов, потребностей, наклонностей, привычек, то станет ясно, почему им свойственно искаженное представление о социальном значении событий, участниками которых они являются, что в конечном счете и способствовало развитию соответствующей ориентации в отношении близких людей, часто неприязненной, а порой и просто враждебной¹.

Исследование лиц, совершивших убийства, причинивших тяжкий вред здоровью, и хулиганств на почве бытовых конфликтов позволило выделить пять основных типов бытовых преступников по характеру их антиобщественной направленности.

79,8 % осужденных за убийство и 75,7 % за причинение тяжкого вреда здоровью до совершения преступления допускали антиобщественное поведение: 82,4 % систематически пьянствовали, 62,8 % скандалили в семье, 27,6 % наносили побои и телесные повреждения соседям и родственникам. Каждый четвертый – 26,2 % – угрожал указанным лицам убийством или причинением телесных повреждений. Значительная часть лиц этой категории имела преступный опыт. Для них характерны негативно-пренебрежительное отношение к лицам из ближайшего окружения, убежденность в допустимости насильственных средств разрешения возникающих конфликтов. Часто их действия носят характер глумления и истязаний, от которых, как правило, страдают члены семьи. Анализ интенсивности и глубины проявления указанных признаков позволяет отнести данных бытовых правонарушителей к криминогенному типу личности в его последовательном проявлении: последовательноактивный тип личности, формирующийся в среде, где нормы морали и права систематически нарушаются, преступление вытекает из привычного стиля поведения и

¹ Мясникова К.А. Типология бытовых преступлений // Философия права. - 2011. - № 1. - С. 91.

обуславливается антиобщественной направленностью личности, эгоистической системой ценностных ориентаций, негативным отношением к социальным ценностям. Как правило, ситуация совершения преступления на почве бытового конфликта создается таким лицом¹.

Анализируя характер и степень антиобщественной направленности лиц, совершивших бытовые преступления, можно прийти к выводу, что они несколько различаются между собой. 33,9 % преступников имели социально пассивную (асоциальную) установку, характеризовались нарушением моральных норм и совершением правонарушений непреступного характера, ненадлежащим исполнением требований общественно приемлемых социальных ролей, подобная направленность личности обуславливает совершение бытовых преступлений в сочетании с конфликтной ситуацией.

В момент совершения бытового преступления каждый пятый (6,5 %) был известен органам внутренних дел в качестве правонарушителя. Лицам этой категории свойственны несложившееся мировоззрение, противоречивость убеждений, некритичность, податливость отрицательному воздействию, неуравновешенность и другие качества, обуславливающие неустойчивость личности. Совершение бытовых преступлений лицами, имеющими социально пассивную (асоциальную) установку, в значительной мере обусловлено и неблагоприятной социально-экономической, нравственной и правовой ситуацией в стране.

Представляет интерес и маргинальная среда, слой деклассированных и полудеклассированных элементов. Для преступников и потерпевших в одинаковой мере характерны: ограниченность интересов, беспорядочное и бесцельное времяпрепровождение, пьянство, наркомания, сопровождающиеся ссорами, скандалами, драками и избиениями, поножовщиной. Таким преступникам присущи ослабление чувства стыда, долга, совести, несдержанность и конфликтность, грубость, лживость, ханжество, необразованность, полное отсутствие культуры.

¹ Мясникова К.А. Типология бытовых преступлений // Философия права. - 2011. - № 1. - С. 92.

Свыше 90 % досугово-бытовых и подъездно-уличных убийств и причинение вреда здоровью приходится на маргиналов.

Маргинальная среда непосредственно продуцирует ситуативного преступника. Однако, учитывая специфику маргиналов, можно говорить и о криминальных типах. Возможно бытовых преступников маргинальной среды отнести к криминально-маргинальному типу. 22-25 % бытовых преступников, как правило, характеризовались положительно по месту работы и в быту, не имели преступного опыта, ранее не допускали антиобщественных проявлений, либо они были незначительны. Совершение преступления данной категорией лиц в определяющей мере обусловлено неблагоприятной, часто провоцирующей ситуацией и содержат элементы необходимой обороны либо деяния, совершенные в состоянии сильного душевного волнения.

Категория лиц, совершивших преступления на почве бытовых конфликтов, относят к ситуативному типу. Такая личность, в отличие от случайного преступника, может оправдывать в данных ситуациях свое и чужое противоправное поведение, даже преступление, либо она не знает правомерных и нравственных способов решения конфликтов.

Следовательно, не все лица, совершающие преступления на почве бытовых конфликтов, могут быть отнесены к перечисленным типам и определяются как случайные преступники.

Среди лиц, совершивших преступления в состоянии аффекта, случайные преступники составляют не многим более 9%. В основном это женщины, долгое время терпевшие унижения и оскорбления, аморальное поведение своих мужей-пьяниц.

Так, 19 мая 2015 года, решив поговорить с женой о возможном разводе, причиной которого была ревность у каждого из них, около 3 часов Д. приехал из г. Ревды во двор дома жены в г. Екатеринбурге. Он с помощью ножа проколол два колеса ее машины, чтобы она не смогла уехать на работу. Затем он проснулся в своем автомобиле от стука в стекло и слов жены: "Зачем

проколол колеса?". Он, выйдя из машины с ножом, махнул им в сторону жены, посчитав, что это не она, а что-то лохматое. Затем он несколько раз ударил ножом человека, выглядевшим белым и шедшим на него. Он, увидев жену на крыльце, подошел к ней, но поскольку она вновь показалось ему чудовищем, он причинил ей ножевое ранение. Потом он заметил лежащего на асфальте М., после чего пришел с повинной в полицию.

Д. собственноручно дал показания, что на почве бытовых конфликтов нанес несколько ударов ножом супруге и ее сыну.

У Д. были выявлены такие индивидуально-психологические особенности, как ревность, мстительность, накопление злости, склонность к фантазированию, повышенная внушаемость, морально-этическая деградация, неадекватная самооценка, внешнеобвиняющий характер реагирования на фрустрацию, с заострением истеро-эпилептоидных черт. Однако данные проявления не сопровождаются болезненными изменениями или снижением его психических функций, не выходят за рамки личностно-характерологических особенностей. У него нет выраженной патологии интеллекта, памяти, мышления¹.

Итак, личность бытового преступника есть разновидность личности насильственного преступника, схожая с ней по многим показателям, но и обладающая специфическими чертами, обусловленными их формированием в среде бытового общения. Обобщенный социальный портрет «семейного» преступника выглядит следующим образом: мужчина в возрасте 30-50 лет, безработный с низким образовательным, профессиональным и культурным уровнем, злоупотребляющий спиртными напитками, часто конфликтующий с близкими, с неадекватной внезапной взрывоподобной реакцией для разрешения конфликта.

Лица, совершающие насильственные преступления в отношении членов своей семьи, и их жертвы зачастую имеют один и тот же социальный

¹ Приговор Свердловского областного суда от 18.07.2016 по делу N 1-20/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрац. 08.09.2017).

статус, уровень образования и культурного развития, сходное мировоззрение и систему ценностей, что определяет особенности их межличностного общения в замкнутом социуме – семье, а также выбор пути урегулирования конфликтной ситуации. В связи с этим одной из особенностей насильственной преступности в семье является значительная виктимологическая обусловленность.

Социальный статус лиц, совершающих насильственные преступления в отношении членов своей семьи, включает ряд социально-экономических и демографических показателей, таких как уровень образования, занятость и сфера деятельности, заработная плата и уровень дохода семьи в целом, в том числе получение социальной помощи со стороны государства, жилищная обеспеченность, свидетельствующих о материальных проблемах в семьях указанной категории лиц. Таким образом, эффективность борьбы с семейным насилием в значительной степени зависит от минимизации социально-экономических проблем, а значит, связана с применением мер общего предупреждения преступности.

Среди типичных черт бытовых насильственных преступников отмечаются также конфликтность, эмоциональная неустойчивость, недостаточность внутреннего торможения, импульсивность поведения. У значительной части преступников констатируются подверженность негативным влияниям со стороны, слабоволие, повышенная внушаемость.

Таким образом, можно отметить, что причины бытового насилия не находятся в каком то одном социальном явлении, а являются совокупностью условий объективного и субъективного характера во всем их многообразии. Но как бы они ни переплетались, причины бытового насилия наиболее глубоко отражаются в личностных свойствах и качествах бытовых преступников. Бытовое насилие себя воспроизводит. Бытовое насилие, в отношении детей, рождает агрессию и воспитывает жестокость, а значит, является прародителем новых насильников. Невнимание родителей к детям уводит детей в микросреду улицы, которая чаще всего играет отрицательную

роль в их воспитании. Экономические недостатки порождают конфликты и разводы, вовлекая в преступность не только мужчин, но и женщин, и детей, создавая из них организованные группы, обижающих своих сверстников и даже совершающих убийства на этой почве. Стоит заметить, что оно заменено телевизионной демонстрацией насилия и безнравственного поведения. В связи с этим не стоит ждать снижения бытовых насильственных преступлений.

Личность преступника, совершившего бытовое насильственное преступление, можно определить как систему признаков, свойств, качеств и иных показателей, которые в своей совокупности характеризуют лицо, совершающее насильственные преступления в сфере бытовых отношений. Различные стороны проявления его антиобщественного поведения обуславливают или облегчают совершение данных преступлений, помогают понять детерминацию конкретного преступления.

Обобщенный социальный портрет «семейного» преступника выглядит следующим образом: мужчина в возрасте 30-50 лет, безработный с низким профессиональным, образовательным и культурным уровнем, злоупотребляющий спиртными напитками, часто конфликтующий с близкими, с неадекватной внезапной взрывоподобной реакцией для разрешения конфликта.

Обобщенный образ жертвы внутрисемейного преступления выглядит следующим образом: женщина в возрасте старше 30 лет, замужем, неработающая, с невысоким образовательным уровнем, нередко участвующая в семейном конфликте в состоянии алкогольного опьянения.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕМЬЕ

§ 1. Меры общесоциального характера

Очень актуальной проблемой является предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений.

Государство предпринимало и предпринимает различные меры, направленные на сдерживание роста преступности и минимизации ее последствий. Однако в условиях противоречивого государственного и общественного развития в настоящее время реально действующим средством борьбы с преступностью, к сожалению, выступают уголовная ответственность и наказание, т.е. «силовые» методы. Но, как свидетельствует опыт, эти методы в сущности своей противоречивы, сдерживая преступность, способны породить и порождают новые сложные негативные проблемы¹.

В России вопросам защиты детей от семейного насилия практически уделяется крайне мало внимания, несмотря на обилие по этой проблеме законов и целевых программ. Все они в большинстве разделов и пунктов носят декларативный характер, практически претворяясь в жизнь лишь в экспериментальном порядке.

Необходимо принятие общероссийского основополагающего акта, определяющего основы системы профилактики. Его отсутствие сдерживает и принятие иных важных для развития этой системы нормативных правовых актов, в том числе об участии общественности в обеспечении правопорядка и законности. Кроме того, необходимо принятие и таких федеральных законов профилактической направленности, как о прекращении насилия в семье, о социально-правовом контроле за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, об оказании им помощи в социальной адаптации и др.

¹ Окс Л.Е. Некоторые проблемы совершенствования правового обеспечения виктимологической профилактики преступлений // Российский следователь. - N5. - 2009. – С. 49.

Особое внимание следует уделить социальным мерам предупреждения семейного насилия.

Пропаганда государством здорового образа жизни, уважительного отношения к личности, сострадания, взаимопомощи и т.п.

Алкоголизация и наркотизация влекут за собой необратимые негативные изменения в структуре личности, способствуют появлению, нарастанию и доминированию ее агрессивной направленности. В связи с этим необходимо введение строго регламентированного на законодательном уровне института принудительного лечения от алкоголизма и наркомании не только в связи с совершением преступлений, но и на предкриминальной стадии с соблюдением всех прав и гарантий профилактируемых лиц.

Совершенствование деятельности СМИ, прекращение трансляции культа насилия. Усовершенствование досуга населения, в первую очередь несовершеннолетних. Массовая доступность различных спортивных секций, бассейнов, тренажерных залов и т.п. Многие семьи просто не в состоянии оплачивать посещение их детьми зачастую дорогих досуговых мероприятий.

Требуется совершенствования работа участковых уполномоченных полиции с населением, работа инспекторов по делам несовершеннолетних, деятельность органов опеки и попечительства. Участковые уполномоченные органов полиции должны своевременно реагировать на поступающие сигналы от «потенциальных» жертв семейного насилия.

Серьезное внимание следует уделить уголовно-правовой профилактике насильственных преступлений. Важную профилактическую роль в этом плане играют нормы Особенной части УК РФ с так называемой двойной превенцией.

Эти нормы об уголовной ответственности за деяния, создающие условия и непосредственную обстановку для совершения других, более тяжких преступлений. Речь идет именно о двойной превенции, двойном профилактическом действии таких норм против деяний, для борьбы с которыми они непосредственно предназначены, и против тяжких

преступлений, для которых создается благоприятная почва, если указанные деяния останутся без реагирования. Эффективность их профилактического воздействия связана главным образом с обеспечением своевременности ответственности за деяния, создающие условия для совершения других, более опасных преступлений.

Более 10% убийств можно было бы предотвратить, если бы своевременно применялась норма об ответственности за угрозу убийством и причинением тяжкого вреда здоровью¹.

Необходимо создать различные Центры помощи пострадавшим от насилия в семье. Такие Центры должны оказывать психологическую и юридическую помощь пострадавшим, по возможности предоставлять временное жилье, а также помощь в социальной реабилитации.

В России нет соответствующего законодательства и служб, которые бы осуществляли профилактику домашнего насилия, коррекцию поведения преступника, дальнейший надзор за ним и за семьями, находящимися в опасном положении. Из-за отсутствия своего жилья потерпевшие продолжают проживать совместно с преступником и вести с ним общее хозяйство.

В силу особой сложности внутрисемейных отношений оказать эффективную помощь в предупреждении семейного насилия может только опытный психолог и другие специалисты этой области. Поэтому для успешного предупреждения насилия в отношении женщин в семье необходимо создавать реабилитационные службы (центры) социально-психологической помощи семьям с нарушенными эмоционально-психологическими взаимоотношениями между ее членами, женщинам и детям, подвергающимся насилию в семье.

Подобные службы будут способствовать устранению неблагоприятного эмоционально-психологического климата в семье, конфликтных отношений

¹ Окс Л.Е. Некоторые проблемы совершенствования правового обеспечения виктимологической профилактики преступлений // Российский следователь. N5. 2009. С. 51.

между ее членами, снижению эмоциональной напряженности в их отношениях за счет осмысления сложившейся ситуации и поиска путей ее разрешения.

Указанные службы необходимо создавать при каждой районной администрации с подчинением областной службе (службе субъекта РФ).

Важно иметь в виду, что реализация виктимологического направления предупреждения преступности во многом зависит от масштабных правовых, социальных и организационных изменений в обществе в отношении жертв преступлений. Для развития в России виктимологической профилактики необходимо:

- разработать виктимологическую идеологию, направленную на переориентацию общества с проблем только преступника, на проблемы жертв преступлений (как на уровне простых граждан, так и на уровне сотрудника правоохранительных органов);

- создать систему специального законодательства, направленного на обеспечение прав жертв преступлений и организацию справедливого обращения с ними. Федеральный закон РФ от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» реализуется не в полной мере в связи с недостаточностью финансирования;

- организовать эффективное ресурсное обеспечение деятельности правоохранительных органов по обращению с жертвами преступлений и жертвами злоупотребления властью;

- укрепить взаимодействие между гражданами и системой уголовной юстиции.

Для повышения эффективности профилактической деятельности необходимо совершенствовать формы и методы виктимологической профилактики. Это позволит охватить превентивным воздействием миллионы людей – потенциальных жертв преступлений.

Необходимо разработать целый комплекс административных, уголовных, гражданско-правовых и социально-правовых мер предупреждения насилия в семье. Это должно стать основой политики государства в области охраны семьи и детства.

Основные общесоциальные меры предупреждения бытовой насильственной преступности будут следующие:

- обеспечение занятости населения. Установлено, что порядка 60% преступлений бытовой направленности совершены лицами, не имеющими постоянного места работы;

- активизация социально-правового контроля, под которым понимают целенаправленную организацию жизнедеятельности людей на основе законов, за нарушение которых с неотвратимостью следует гражданско-правовая, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность;

- своевременная выплата зарплаты, пенсий, пособий, определение прожиточного минимума в соответствии с реалиями. Лишения человека данных благ вовлекает общество в депрессивное состояние, что в свою очередь негативно влияет на формирования положительных взаимоотношений внутри общества. Одним из примитивных примеров этого являются ссоры внутри семей возникающие из-за неспособности себя содержать, что впоследствии приводит к разводам, ссорам, являющимися одним из толчков к совершению бытовых насильственных преступлений;

- мероприятия по поддержке развития образования и культуры в обществе, сохранению и развитию духовно-нравственного наследия.

Таким образом, можно дать понятие предупреждения преступности в сфере семейного насилия, под которым следует понимать систему скоординированных и взаимосвязанных мер, которые реализуются различными субъектами, устранения криминогенных факторов и усиления действия факторов антикриминогенных. Субъектами такого предупреждения являются органы государственной власти и органы местного самоуправления, прокуратура, суд, органы внутренних дел, органы и

учреждения здравоохранения, образования, а также средства массовой информации, общественные объединения, предприятия, учреждения, организации независимо от форм собственности и т.д.

§ 2. Меры специально-криминологического характера

Весь комплекс правовых мер, составляющих систему предупреждения преступлений в сфере семейного насилия, можно подразделить в соответствии с двумя основными отраслями права на меры уголовно-правового и гражданско-правового характера.

Чаще всего в ситуациях семейного насилия применяются нормы уголовного законодательства, предусмотренные статьями 111, 112, 115, 116, 117, 119 УК РФ, и значительно реже – предусмотренные статьями 105, 106, 107, 108, 110, 131, 132, 133 УК РФ.

Однако реально в правоприменительной практике сложилась такая ситуация, когда указанные нормы оказываются либо неэффективны в случаях семейного насилия, либо вообще практически не применяются правоохранительными органами.

Правоохранительные органы неохотно принимают заявления от пострадавших и возбуждают уголовные дела по фактам семейного насилия. Следствие такого равнодушия – огромное количество травмированных женщин. Пострадавшие долгие годы пребывают в состоянии психологической травмы, многие остаются инвалидами на всю жизнь. Однако, даже пройдя через все препятствия на пути возбуждения уголовного дела, женщина, как правило, продолжает оставаться в опасности.

Таким образом, недостатки борьбы с семейным насилием определяются не столько несовершенством действующего законодательства, сколько серьезными упущениями при его применении.

Следует признать, что, несмотря на то что одним из сдерживающих факторов в ситуациях семейного насилия все же остается уголовное наказание, выступающее и средством правовой защиты пострадавших от

такого рода насилия, международно-правовой опыт, а также анализ конкретных ситуаций в области правовой защиты пострадавших от насилия в семье, показывает, что для решения поставленной проблемы одних уголовно-правовых мер явно недостаточно.

Значимое положение в данной системе занимают нормы административного права, которые определяют деяния, совершенные в семье, как правонарушения и предусматривают взыскания к лицам, их совершившим.

Изучение опыта других государств по борьбе с семейным насилием, указывает на то, что более эффективным, нежели внесение изменений в действующее законодательство, является принятие специального комплексного закона, направленного на предотвращение семейного насилия.

Кроме правовых мер, существует еще достаточно большое количество специально-криминологических мер предупреждения семейного насилия в отношении женщин. Комплекс данных мер очень обширен, поэтому для более эффективного и удобного их рассмотрения можно условно подразделить данные меры на несколько блоков:

- меры, реализуемые в деятельности правоохранительных органов и суда,
- меры информационно-воспитательного характера,
- меры, связанные с технологиями восстановительного правосудия,
- виктимологическая профилактика.

Успех предупреждения бытовых насильственных преступлений во многом зависит от эффективности применяемых специальных мер профилактики. К субъектам специальной профилактики относятся правоохранительные органы и, в первую очередь, органы внутренних дел.

Успех предупреждения бытовых насильственных преступлений во многом зависит от эффективности применяемых специальных мер профилактики.

Специальный криминологический уровень предупреждения преступности характеризуется совокупностью мер, специально направленных

на устранение причин преступности или конкретных преступных проявлений. Такой же позиции придерживается и Е.А. Горбунова, которая под специально-криминологическими мерами предупреждения преступлений понимает деятельность субъектов предупреждения преступлений, специально направленных на устранение конкретных причин и условий, способствующих совершению преступлений.¹

По мнению А.Д. Дашиевой, именно специальная профилактика является важнейшим видом предупреждения преступлений на современном этапе. Она выделяет следующие основные направления специально-криминологической профилактики насильственных преступлений²:

а) комплексная и скоординированная последовательная борьба с пьянством (алкоголизмом) и наркотизмом;

б) своевременное реагирование на правонарушения, совершаемые на почве семейных и других бытовых конфликтов, которые могут перерасти в преступления;

в) обеспечение эффективной охраны общественного порядка на улицах и в других общественных местах;

г) своевременное профилактическое воздействие на лиц с повышенной степенью виктимности;

д) противодействие пропаганде жестокости и насилия в средствах массовой информации;

е) обеспечение справедливой ответственности за насильственные преступления на основе ее дифференциации и индивидуализации и др.

В системе специальных мер борьбы с преступностью выделяют общую и индивидуальную профилактику, которые служат основой разграничения компетенции структурных подразделений субъектов специально-криминологического предупреждения.

¹ Горбунова Е. А. Пробелы в Российском законодательстве: Специально-криминологические меры предупреждения преступлений, посягающих на кредитные отношения /Е.А. Горбунова. М., 2011. С. 209-211.

² Дашиева А. Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика истязания и его предупреждение (по материалам Восточно-Сибирского региона): дисс ... канд. юрид. наук / А. Д. Дашиева. Иркутск, 2009. С.164.

Для решения задач общей профилактики преступлений анализируются качественно-количественные показатели преступности и других правонарушений, сведения об их причинах и условиях, проводятся прикладные криминологические исследования на отдельных объектах, в регионах, в отраслях хозяйства, целевые профилактические операции, информируются органы власти местного самоуправления и другие субъекты, обладающие возможностями и полномочиями по практической реализации соответствующих предложений антикриминального характера, проводится работа по повышению юридической культуры граждан, их правовому просвещению и воспитанию, оказывается консультативная помощь населению по вопросам защиты от противоправных посягательств.

Индивидуально-криминологическая профилактика тесно связана с общесоциальной, но отлична от нее по уровню и масштабу предпринимаемых мер. Верно замечено Ю. В. Чуфаровским, что индивидуальная профилактика состоит в непосредственной воспитательной работе с конкретным человеком и лишь в том случае, когда его поведение свидетельствует о реальной возможности перехода на преступный путь. С практической стороны индивидуальная профилактика – это выявление лиц, склонных к совершению преступлений, изучение их, оказание на них положительного воздействия с целью недопущения совершения преступлений.¹

Меры индивидуального предупреждения преступлений призваны не только устранить или исправить отрицательные черты внутреннего мира, сложившейся антиобщественной ориентации, но и постепенно сформировать такие качества, которые могут обеспечить неуклонное соблюдение социальных норм и правил общественной морали.

С. Д. Дерябиным были рассмотрены следующие направления данного вида профилактики:

¹ Чуфаровский Ю. В. Криминология в вопросах и ответах: учебное пособие / Ю.В. Чуфаровский. М., 2014. С.56

а) выявление и нейтрализация причин и условий преступлений, обстоятельств, могущих обуславливать их совершение;

б) выявление лиц, способных в силу их поведения, образа жизни и ближайшего окружения совершить преступление;

в) выявление лиц, ранее судимых за насильственные преступления, но не порвавших преступные связи, не прекративших преступную деятельность, в силу чего способных совершить новое преступное деяние;

г) недопущение на преступный путь лиц, ранее не судимых, но в силу их образа жизни, связей и ближайшего окружения, могущих быть вовлеченными в преступную деятельность;

д) недопущение рецидивных преступлений со стороны тех, кто уже отбывал наказание за побои и истязания, предотвращение специального рецидива;

е) выявление замышляемых и приготавливаемых побоев и истязаний, их предотвращение и пресечение;

ж) получение информации о возможных побоях и истязаниях в различных сферах жизнедеятельности людей.

А.Д. Дашиева классифицирует индивидуально-криминологическую профилактику на такие стадии, как: ранняя, непосредственная и профилактика рецидива.

Ранняя профилактика необходима для предотвращения развития неблагоприятной обстановки в семье, когда возникают признаки криминального насилия, когда поведение лица свидетельствует о развитии у него негативных интересов, привычек, стереотипов (разрыв с позитивной средой, контакты с криминальной средой и носителями привычек к пьянству, потреблению наркотиков, бытовым дебошам и т.д.), когда оно совершает административное и иные правонарушения.

Предупреждение пьянства, лечение алкоголизма и других психических расстройств – важная составная часть всей профилактической работы на раннем ее этапе.

Предупреждению бытовой насильственной преступности может способствовать усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом по месту работы и жительства граждан. Практически везде остро стоит вопрос о предупреждении преступлений лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, наркотическими и другими психотропными веществами. В связи с этим необходимо создавать в регионах детские наркологические центры для лечения подростков, больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. Для выявления лиц, склонных к частому употреблению алкоголя и применению насилия, а также лиц, злоупотребляющих алкоголем, необходимо создание программ по взаимодействию общественных организаций, государственных медицинских учреждений и правоохранительных органов. Общей задачей указанных организаций и учреждений должно быть своевременное выявление и направление на прохождение курса по лечению лиц, страдающих от алкогольной зависимости, контроль за их лечением, оказание им помощи в социализации в обществе. И эта работа не должна быть возложена, как в настоящее время, только на правоохранительные органы.

В плане раннего предупреждения преступного поведения лиц с психическими аномалиями признается важным:

- 1) открытие специальных (коррекционных) образовательных учреждений закрытого типа для несовершеннолетних правонарушителей, имеющих отклонения в развитии или заболевания;
- 2) создание на государственном уровне системы психолого-психиатрической помощи, раннего выявления и диагностирования отклонений в психическом развитии личности (в учебных заведениях).

Важнейшей проблемой индивидуальной профилактики преступлений в быту именно на раннем этапе является установление круга лиц, для которых она действительно необходима. В большинстве случаев такие лица выявляются уже из числа ранее судимых за насильственные преступления, находящихся под административным надзором, либо совершивших

правонарушение в сфере бытовых отношений. Например, лица, находящиеся под административным надзором за совершения преступлений, предусмотренных ст. 105, ст. 111 УК РФ, и допускающих конфликты в быту.

С точки зрения В. Н. Бурлакова, в предупреждении насильственных преступлений главную роль играют правоохранительные органы, на которые государством возложена функция профилактики. Сложно с ним не согласиться, т.к. правоохранительные органы являются основой профилактики бытовой насильственной преступности, прослеживая ее с момента появления в обществе, также правоохранительными органами ведутся наиболее точные статистические данные бытовой насильственной преступности.

Одной из приоритетных задач органов внутренних является предупреждение преступлений в сфере бытовых отношений и минимизация их социальных последствий. Достаточно высокий уровень преступности, обусловленный сохраняющимися негативными тенденциями социально-экономического развития нашего общества, требуют дальнейшего пристального внимания к организации профилактической работы органов внутренних дел.

Основное бремя профилактики преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, несут на своих плечах участковые уполномоченные полиции.

Как должностные лица органов внутренних дел, ближе всего стоящие к населению, они осуществляют на закрепленных участках практически все функции полицейской профилактики. В их обязанности входит проведение ежемесячного анализа оперативной обстановки на обслуживаемых участках, внесение руководству предложений по повышению эффективности профилактической работы на закрепленной за ними территории. Участковые выявляют среди населения обслуживаемого участка лиц, допускающих противоправное поведение в быту, обеспечивают своевременное принятие к ним мер, установленных законодательством, постановку таких лиц на профилактический учет в целях последующего контроля за их поведением,

проводят индивидуальные воспитательные меры в отношении лиц, допускающих правонарушения; информируют граждан о способах и средствах правомерной защиты от преступных и иных посягательств. Таким образом, мы приходим к выводу, что из всех категорий сотрудников органов внутренних дел наиболее тесно связан с населением участковый уполномоченный полиции. Ранней профилактикой, по существу, занимается практически только один участковый инспектор полиции, поскольку ему поступают все сообщения о семейных конфликтах, истязаниях, побоях, драках и т.д., совершенных на участке.

Более того, профилактика бытовых правонарушений является одним из основных направлений, которые определены Приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции».

Сегодня в этом направлении складывается сложная, крайне неблагоприятная ситуация. Число таких преступлений, как угроза убийством, причинение вреда здоровью существенно не снижается, а в некоторых регионах продолжает неуклонно расти.

Кроме того, необходимо учитывать высокий уровень латентности бытовых преступлений, в первую очередь, относящихся к категориям небольшой и средней тяжести (причинение легкого вреда здоровью, побои, истязания), а также преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, о которых сами потерпевшие сообщают крайне редко в силу различных объективных и субъективных факторов.

Работа участкового уполномоченного полиции по предупреждению семейно-бытовых конфликтов начинается с полного и своевременного выявления лиц, совершающих правонарушения и преступления в сфере семейно-бытовых отношений.

Для правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений характерно то, что не все пострадавшие от них обращаются за помощью в ОВД, да и

сами конфликты довольно часто протекают скрытно. Такое поведение потерпевших обусловлено тем, что они, являясь родственниками или знакомыми правонарушителей, до конца не осознают опасности ситуации и не хотят предавать огласке существующие конфликтные отношения, проявляют терпимость и жалость к правонарушителям. Несмотря на это, при продуманном применении различных методов вполне возможно своевременно выявлять правонарушителей в сфере семейно-бытовых отношений и в подобных ситуациях.

Вместе с тем результативность работы участкового уполномоченного полиции по предупреждению правонарушений в семейно-бытовой сфере во многом зависит и от повседневного их взаимодействия с работниками других служб ОВД. Основной целью такого взаимодействия является наиболее полное обеспечение информацией участкового уполномоченного полиции, а не о возложении его обязанностей по работе с подотчетными лицами на других сотрудников. Конечно, не исключается необходимость использования возможностей некоторых служб в предупреждении правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, особенно на этапах выявления правонарушителей, наблюдения за их образом жизни и пресечения их противоправной деятельности.

Значительный объем информации о различных правонарушениях за истекшие сутки поступает в дежурную часть. Ее работники обычно первыми получают сообщения от граждан и должностных лиц об антиобщественном поведении людей в быту, часто сами принимают меры к неотложному вмешательству в бытовые скандалы, получают из медицинских учреждений информацию о лицах, доставленных туда с телесными повреждениями. Участковый уполномоченный полиции должен умело использовать подобную информацию в профилактических целях. Поэтому целесообразно знакомиться с ней ежедневно, а также давать задания внештатным сотрудникам полиции на получение информации от третьих лиц о поведении в быту «конфликтных» граждан, на раннее выявление семейно-бытовых

конфликтов в «неблагополучных» семьях. Кроме индивидуальной профилактической работы участкового уполномоченного полиции посредством периодического посещения таких лиц по месту жительства и составлением бесед с ними и членами их семьи, рекомендуется использовать помощь общественности (например, старших по подъездам, соседей и иных граждан). При этом в каждом конкретном случае содержание профилактического воздействия на подконтрольное лицо будет определяться особенностями его личности и окружающей социальной средой¹.

В целях полноты выявления ранее судимых правонарушителей в сфере семейно-бытовых отношений необходимо производить сверку с учетами миграционной службы.

Изучение уголовных дел показывает, что 83,3%, например, семейных дебоширов, и до привлечения к ответственности за убийство предпринимало различные насильственные действия в отношении членов семьи. Однако за совершение указанных уголовно наказуемых деяний они не были своевременно привлечены к уголовной ответственности, поскольку в отношении них были вынесены необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать основные направления деятельности участкового уполномоченного полиции по предупреждению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений:

- 1) планирование работы участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений;
- 2) организация и взаимодействие с иными службами и подразделениями по профилактике правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений;

¹ Шелег О.А. О предупреждении участковыми уполномоченными полиции преступлений против личности, совершаемых на почве семейно-бытовых конфликтов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - 2015. - № 29. - С. 61.

3) формирование единой системы компьютерного учета лиц, склонных к совершению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, такой, как базы данных ИЦ при региональных МВД России;

4) введение единой системы учета лиц, склонных к совершению насилия в сфере семейно-бытовых отношений;

5) применение новых форм и методов работы с лицами, склонными к совершению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

Внутрисемейные конфликты обладают высокой степенью латентности, что является благоприятной почвой для самодетерминации насильственной преступности в семейной сфере. Одним из направлений индивидуальной профилактики должно стать пристальное внимание к подобным фактам со стороны субъектов специального предупреждения, а также строгое соблюдение учетно-регистрационной дисциплины органами внутренних дел. Кроме того, необходимо организовать систему учета фактов семейного насилия, обращений пострадавших и иных заинтересованных лиц и принимаемых мер любого характера, от оказания социальной помощи до привлечения к уголовной ответственности. Причем с целью избежания искажения статистической информации целесообразно возложить функции статистического учета и анализа на незаинтересованное ведомство, например, на Федеральную службу государственной статистики РФ.

Таким образом, предупредительная деятельность выступает важнейшим направлением борьбы как с преступностью в целом, так и с семейным насилием в частности. В указанной деятельности выделяются два уровня или два направления: общесоциальное и специально-криминологическое. Общесоциальное направление профилактики насильственных преступлений в семье состоит из совокупности политических, экономических, культурно-воспитательных, идеологических, правовых и других мероприятий, не имеющих в качестве своей непосредственной цели устранение криминогенных факторов. Их действие опосредованно, происходит путем решения общесоциальных задач.

Профилактические мероприятия имеют тесную связь с социальным контролем над преступностью, основной задачей которого является конституционная защита человека и обеспечение его безопасности. Этому соответствует профилактика как преступного, так и виктимного поведения. Успех в предупредительной деятельности преступлений и правонарушений на почве семейно-бытовых конфликтов может быть достигнут лишь при динамичном и целенаправленном использовании комплекса мер профилактических мероприятий ОВД.

Практика реагирования на семейно-бытовые конфликты показывает, что основной ее целью является снятие психологического напряжения. В одних случаях такое реагирование осуществляется на месте путем проведения кратковременных бесед, содержащих призывы к благоразумию. В других – эта мера дополняется изъятием огнестрельного и иного оружия, наложением на правонарушителей административных наказаний. В-третьих, когда один из участников бытового конфликта прибегает к рукоприкладству либо высказывает различного рода угрозы в адрес членов семьи, соседей, он временно изолируется от них с доставлением в дежурную часть ОВД, откуда через определенное время после соответствующих мероприятий его отпускают. Конечно, такие мероприятия важны, и они обладают профилактическим эффектом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Насильственную преступность в семье можно определить как разновидность насильственной преступности на почве бытовых конфликтов против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, чести и достоинства личности, как правило, совершаемые в сфере быта, при наличии родственных связей.

«Традиционными» преступлениями для сферы семейно-бытовых отношений являются такие деяния, как умышленное убийство, убийства со смягчающими вину обстоятельствами, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои, истязания, угроза убийством или причинением вреда здоровью и др. Тем не менее, нельзя не согласиться с мнением, что изнасилования, насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении малолетних в том же самом кругу семейных отношений, также следует рассматривать как семейно-бытовую преступность, потому как здесь затрагиваются не только половая неприкосновенность малолетнего, его физическое и нравственное развитие, а также интересы семьи.

Насильственная преступность в семье, будучи обусловленной общими причинами преступности, имеет и свои специфические особенности. Связаны они, в первую очередь, со способом совершения преступления – применение насилия, мотивации преступного поведения, психологическими и иными отличиями лиц, совершающих насильственные преступления, а также с проявлением и действием криминогенных факторов, способствующих совершению данных преступлений.

Существует определенная специфика внутрисемейных насильственных преступлений. Последние совершаются чаще всего между супругами в семьях с низким социальным и материальным уровнем, в состоянии алкогольного опьянения. Возрастает насилие между бывшими членами

семьи, а также между сожителями. Беззащитны перед семейным насильником пожилые люди и дети. Для преступлений против детей характерен высокий уровень латентности, что особенно показательно для сексуальных преступлений. Посягательства против престарелых членов семьи отражают ряд геронтологических проблем общества. Высоколатентны и преступления в семьях иностранных граждан.

В семейно-бытовых преступлениях роль агрессивного провокатора не всегда играет сам преступник. Порой решающее значение имеет вызывающее поведение жертвы как до совершения преступления, так и во время самого преступного посягательства.

Причины бытового насилия не находятся в каком-то одном социальном явлении, а являются совокупностью условий объективного и субъективного характера во всем их многообразии. Но как бы они ни переплетались, причины бытового насилия наиболее глубоко отражаются в личностных свойствах и качествах бытовых преступников. Бытовое насилие себя воспроизводит. Бытовое насилие, в отношении детей, рождает агрессию и воспитывает жестокость, а значит, является прародителем новых насильников. Невнимание родителей к детям уводит детей в микросреду улицы, которая чаще всего играет отрицательную роль в их воспитании. Экономические недостатки порождают конфликты и разводы, вовлекая в преступность не только мужчин, но и женщин и детей, создавая из них организованные группы, обижающих своих сверстников и даже совершающих убийства на этой почве.

Личность преступника, совершившего бытовое насильственное преступление, можно определить как систему признаков, свойств, качеств и иных показателей, которые в своей совокупности характеризуют лицо, совершающее насильственные преступления в сфере бытовых отношений. Различные стороны проявления его антиобщественного поведения обуславливают или облегчают совершение данных преступлений, помогают понять детерминацию конкретного преступления.

Обобщенный социальный портрет «семейного» преступника выглядит следующим образом: мужчина в возрасте 30-50 лет, безработный, с низким профессиональным, образовательным и культурным уровнем, злоупотребляющий спиртными напитками, часто конфликтующий с близкими, с неадекватной внезапной взрывоподобной реакцией для разрешения конфликта.

Обобщенный образ жертвы внутрисемейного преступления выглядит следующим образом: женщина в возрасте старше 30 лет, замужем, неработающая, с невысоким образовательным уровнем, нередко участвующая в семейном конфликте в состоянии алкогольного опьянения.

Предупредительная деятельность выступает важнейшим направлением борьбы как с преступностью в целом, так и с семейным насилием в частности. В указанной деятельности выделяются два уровня или два направления: общесоциальное и специально-криминологическое. Общесоциальное направление профилактики насильственных преступлений в семье состоит из совокупности политических, экономических, культурно-воспитательных, идеологических, правовых и других мероприятий, не имеющих в качестве своей непосредственной цели устранение криминогенных факторов. Их действие опосредованно, происходит путем решения общесоциальных задач.

Профилактические мероприятия имеют тесную связь с социальным контролем над преступностью, основной задачей которого является конституционная защита человека и обеспечение его безопасности. Этому соответствует профилактика как преступного, так и виктимного поведения. Успех в предупредительной деятельности преступлений и правонарушений на почве семейно-бытовых конфликтов может быть достигнут лишь при динамичном и целенаправленном использовании комплекса мер профилактических мероприятий ОВД.

Практика реагирования на семейно-бытовые конфликты показывает, что основной ее целью является снятие психологического напряжения. В

одних случаях такое реагирование осуществляется на месте путем проведения кратковременных бесед, содержащих призывы к благоразумию. В других эта мера дополняется изъятием огнестрельного и иного оружия, наложением на правонарушителей административных наказаний. В-третьих, когда один из участников бытового конфликта прибегает к рукоприкладству либо высказывает различного рода угрозы в адрес членов семьи, соседей, он временно изолируется от них с доставлением в дежурную часть ОВД, откуда через определенное время после соответствующих мероприятий его отпускают. Конечно, такие мероприятия важны, и они обладают профилактическим эффектом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21.07.2014) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря; 2014. - 23 июля.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г.: по сост. на 20 июля 2017 г. // Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 25. - Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г.: по состоянию на 2 сентября 2017 г. // Российская газета. - 2001. - 31 декабря.
4. О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.08.2017).
5. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.08.2016).
6. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: Приказ МВД России от 31 дек. 2012 г. № 1166 : (с изм. и доп. от 1 июля 2014 г.). - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.08.2016).
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 135-О от 05.07.2001 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной думы о толковании понятия «семья», содержащегося в статье

38 (часть 1) Конституции Российской Федерации». - Доступ из справ.-правовой сист. «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2017).

б) монографии, учебники, учебные пособия

1. Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты. - М., 2003.
2. Криминология: учебник для вузов / Под ред. А. И. Долговой - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: Инфра-М, 2010. - 1008 с.
3. Нечаева, А. М. Семейное право Российской Федерации: учебник для СПО / А.М. Нечаева. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 303 с.
4. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2016. – 308 с.
5. Чефранова Е. А. Семейное право: учебник для бакалавров; Российская правовая академия министерства юстиции РФ. – М. : Юрайт, 2012. – 400 с.
6. Чуфаровский Ю. В. Криминология в вопросах и ответах: учебное пособие / Ю.В. Чуфаровский. - Москва: Проспект, 2014. - 144 с.
7. Шакина В.А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях (Проблемы, причины, предупреждение): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Иркутск, 2002. - 204 с.

в) статьи, научные публикации

8. Агаян В.А. Современное состояние семейно-бытовой преступности в России // Science Time. - 2016. - № 2 (26). - С. 20-23.
9. Айрапетян М.Г., Погребатько Е.С. Личность преступника и жертвы в преступлениях семейно-бытовой направленности // Science Time. - 2016. - № 12 (36). - С. 25-29.

10. Акиев А.Р. О необходимости законодательного закрепления понятия «семья» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 1 (43). - С. 129-131.
11. Артемьев Н.С., Полищук Е.Г. Вопросы типологии жертв преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. - 2007. - № 4. - С. 82-90.
12. Варыгин А.Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2015. - № 1 (39). - С. 101-104.
13. Ефимова М.П. Состояние насильственной преступности, совершаемой в сфере семейно-бытовых отношений // Молодой ученый. - 2013. - № 3. - С. 347-351.
14. Зелик В. А, Яблочкин А. Е. Особенности семейно-бытовых преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения // Общество и право. - 2014. - № 4. - С. 170 – 174.
15. Ильяшенко А. Н, Сапрунов А. Г. Перспективы законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия» в контексте мер противодействия сексуальной насильственной преступности в семье // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. - 2015. - № 4. - С. 49 - 53.
16. Мясникова К.А. Предупреждение насилия в семье // Юрист - Правоведь. - 2011. - № 1. - С. 18-22.
17. Мясникова К.А. Типология бытовых преступлений // Философия права. - 2011. - № 1. - С. 89-93.
18. Обернихина Е.Н. Виктимологические особенности насильственных преступлений, совершаемых рецидивистами в бытовой сфере // Виктимология. - № 3. - 2015. - С. 54-61.
19. Павлова Е.В. Административно-правовые средства профилактики насилия в семье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. - 2016. - № 2 (31). - С. 32-36.

20. Панова О.И., Лесгафт П.Ф. О семейном воспитании // Педагогика. - 2012. - № 10. - С. 76-79.
21. Полищук Е. Г. Совершенствование механизма правового обеспечения профилактики преступлений в сфере семейно-бытовых отношений // Юридическая наука. - 2011. - № 1. - С. 55 - 57.
22. Сергун Е.П. Семейно-бытовая преступность как криминологическая и нравственно-культурная категория // Правовая культура. - 2016. - № 4 (27). - С. 32-39.
23. Состояние преступности за январь - декабрь 2016 г // Официальный сайт МВД РФ. - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. - Загл. с экрана.
24. Таилова А.Г. Криминологическая характеристика личности бытового преступника // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. - 2014. - № 4-2. - С. 72-75.
25. Федоров П.А., Харламов В.С. Криминологический анализ преступлений в семейно-бытовой сфере на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2011. - Т. 51. - № 3. - С. 118-123.
26. Харламов В.С. Современные проблемы профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере органами правопорядка // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2012. - № 25. - С. 59-64.
27. Чапурко Т.М., Ковалева Т.Ф. Политико-правовые аспекты обеспечения профилактики семейно-бытового насилия в России и роль женщины в них // Современные проблемы права, экономики и управления. - 2016. - № 1 (2). - С. 115-118.
28. Чугунова М.В. Определение понятия «семья» и несоблюдение единства терминологии в главе 20 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. - № 29 (244). - С. 81-84.

29. Шелег О.А. О предупреждении участковыми уполномоченными полиции преступлений против личности, совершаемых на почве семейно-бытовых конфликтов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - 2015. - № 29. - С. 60-62.
30. Шелег О.А. Особенности профилактики участковыми уполномоченными полиции преступлений и административных правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2013. - № 1 (31). - С. 36-39.
31. Шершень Т.В. О праве на семью и проблеме определения понятия семьи в современном российском праве // Семейное и жилищное право. - 2010. - № 6. - С. 14-17.
32. Щеглов А.И. Криминологический анализ преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений (по материалам алтайского края) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2016. - № 14-2. - С. 94-96.

г) эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. Постановление Московского городского суда от 26.09.2016 N 4у-4803/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрац. 08.09.2017).
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.10.2015 по делу N 10-13950/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрац. 08.09.2017).
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17.11.2016 N 65-АПУ16-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрац. 08.09.2017).

4. Приговор Свердловского областного суда от 18.07.2016 по делу N 1-20/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрац. 08.09.2017).
5. Определение Московского городского суда от 13.11.2015 N 4Г/7-11339/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрац. 08.09.2017).
6. Определение Московского городского суда от 16.12.2016 N 4Г-14771/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обрац. 08.09.2017).

РЕЦЕНЗИЯ

На выпускную квалификационную (дипломную) работу
слушателя учебной группы № 312 Казанского юридического института
МВД России Хисматуллина М.М. на тему «Насильственная преступность в
семье: анализ с позиций семейной криминологии»

В целом представленная дипломная работа отвечает требованиям, предъявляемым к написанию выпускных квалификационных работ.

Во введении обоснована актуальность темы, обусловленная ростом в последние годы семейно-бытового насилия в России, отсутствием государственного и общественного внимания и контроля к внутрисемейным условиям жизнедеятельности членов семей, разрушением системы профилактики бытовых правонарушений, неблагоприятными социально-экономическими процессами как в обществе в целом, так и в бытовой сфере, в частности.

Четко определены объект, предмет исследования. В соответствии с целью дипломной работы – изучение понятия и особенностей насильственной преступности в семье, а также вопросов ее предупреждения – сформулировано пять задач, которые последовательно и, на наш взгляд, достаточно полно раскрыты в содержании параграфов. В заключении подведен итог работы.

Методологической основой исследования являются следующие методы научного познания: формально-юридический; структурный, логический; нормативный. В процессе работы автором используются также исторический, системный, сравнительно-правовой, статистический и иные научные методы.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а также другие законы, ведомственные нормативные акты и законопроекты. Использовались литературные источники, в которых затрагивались и комментировались социально-экономические и правовые вопросы, связанные с темой исследования.

К недостаткам работы можно отнести стилистические, грамматические и технические ошибки.

Полагаем, что выпускная квалификационная (дипломная) работа, предоставленная слушателем Хисматуллиным М.М., заслуживает положительной оценки.

Начальник кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института
МВД России
кандидат юридических наук
полковник полиции

Шалагин А.Е.

« » сентября 2017 г.

С рецензией ознакомлен _____